

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой антропологии и
этнографии к.и.н., доцент
Новожилов А.Г.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК, профессор
д.и.н., Щелинский В.Е.

_____ / _____ /

Выпускная квалификационная работа на тему:

ЭЛЕМЕНТЫ ИСЛАМА В БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЕ СЕВЕРО- ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

по направлению: 030600 «История»

профиль: этнография

Рецензент:

к.и.н., старший научный сотрудник отдела
этнографии Кавказа МАЭ РАН

Ботяков Ю.М.

_____ (подпись)

Выполнил:

студент IV курса

дневного отделения

Иванов Евгений Сергеевич

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию:

«___» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии: _____

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Дмитриев Владимир Александрович

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I ИСЛАМ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ	4
ГЛАВА II ОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	15
ГЛАВА III СЕМЬЯ И БРАК.....	28
ГЛАВА IV МУСУЛЬМАНСКИЙ КОМПОНЕНТ В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ	38
ГЛАВА V ЭЛЕМЕНТЫ ИСЛАМА В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОДЕЖДА, ПИЩА, ЖИЛИЩЕ.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	56

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время вышло множество статей и научных трудов, посвященных исламу в России. Особенный интерес вызывает ислам на Северном Кавказе. Связанно это, как и с недавними военными действиями, так и со сложностью данного региона в виде многоконфессиональности этнической пестроты - черты столь характерные для данного региона. Осложняется ситуация в регионе политической и экономической нестабильностью. В регионе долгое время была высокая безработица, а совсем недавно, оружие было в свободном доступе для большинства населения. Ситуация всегда находится во взрывоопасном состоянии. Ислам является преобладающей религией региона. В начале 1990-х годов религия пережила процесс возрождения и усилила влияние практически на все сферы жизни общества. Поэтому проблемы, равно как их решение, так или иначе, связаны с исламом.

Сложный рельеф местности, труднодоступность некоторых районов приводили к сохранению множества своеобразных традиций, характерных для этой местности. Для горцев Кавказа характерно сочетание ислама и местных традиций. Таким образом, ислам на территории Северного Кавказа не является ортодоксальным. Длительный период исламизации, растянувшийся на многие столетия, привел к тому, что население принимало новые для себя исламские традиции, строго прицениваясь к ним, отсекая не подходящее. В результате возникла некая синкретичная смесь, так часто критикуема ваххабитами и другими сторонниками «чистого ислама». Религиозные миссионеры в 1990-е годы развернули активную деятельность, особенно в северо-восточной части Кавказа. Ваххабитские деятели особенно рьяно выступали против представителей суфийского течения ислама. Подобные действия вызвали волнения в этом беспокойном регионе, перераставшие в вооруженные столкновения. В целом ваххабитам своих

результатов добиться не удалось. Причины отсутствия широкомасштабного развития учения салафитов в регионе, также вызывает интерес.

Так как любая религия, несомненно, важнейшая составляющая жизни верующего человека, потому как каноны, ритуалы, обычаи и установленные религией взгляды на окружающий мир - все это и многое другое оказывает влияние на формирование личности верующего человека, его морально-нравственных принципов и многочисленных жизненных установок. Влияние религии на человека достаточно велико, а значит, изучение вопросов, связанных с религией, необходимы для понимания населения этого региона.

Целью исследования является выявление ислама в бытовой культуре народов населяющих северо-восточный Кавказ. Задачей исследования было изучение имеющейся литературы, сравнение различных источников, выявление аспектов жизни народов, на которые оказал свое влияние ислам.

Предметом исследования являются элементы ислама по существующим публикациям. Объектом является народная культура на временном срезе.

В качестве источников были использованы ряд работ отечественных авторов, написанных в разное время. Источником права, как шариатского так и обычного (адаты) послужили такие работы как: «Закон и обычай на Кавказе» М.М. Ковалевского, «Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории права Нагорного Дагестана» В.О. Бобровникова. Неоценимым источником информации стали сборник серии «Народы и культуры» - «Чеченцы», «Народы Дагестана», «Ингуши». Среди источников информации по обрядности, особенно по погребальной, стоит выделить работу П.Х. Акиевой. В качестве источников по общей истории ислама были использованы «Ислам в Дагестане» Кисриева Э.Ф. и труд Акаева В.Х. «Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе».

Работа состоит из введения, пяти глав: Ислам на северо-восточном Кавказе, Социальная организация, Семья и брак, Мусульманский компонент в обрядах и праздниках, Элементы ислама в культуре жизнеобеспечения: одежда, пища, жилище и заключения.

ГЛАВА I ИСЛАМ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

До принятия ислама народы Кавказа, подвергались воздействию других монотеистических религий. В их числе христианство, иудаизм. В горной Чечне христианство, предположительно распространяли греки, грузины, европейцы. На территории Чечни находят множество железных и каменных крестов. Возле аулов Воуги и Турками находятся памятники с крестами из лепестков на камне и изображением человеческой фигуры¹. На вершине горы Матхок, в Чечне, можно было увидеть три памятника посвященные св. Георгию, Божий матери и св. Марине². Помимо этого о распространении некогда христианства свидетельствует многие выражения в языке и имена собственные. Неделя, например, у чеченцев называется, как и у грузин «*Квирэ*», а воскресенье «*Квирендэ*» (то есть недельным днем), пятница «*Пирескэ*» возможно от греческого и грузинского «*Параскеви*»³.

В средние века у ингушей можно было наблюдать различного рода явления, которые можно назвать остатками доисламских, или даже дохристианских верований. В их числе анимизм, тотемизм, культы солнца, мертвых, домашнего очага⁴. Нет точных сведений о первом появлении христианства в среде ингушей. Попытки распространить в средневековье христианство в Ингушетии предпринимала Византия и Грузия.

Дагестан, представляет собой территорию, на которой пересекаются разные этнические культуры и народы, издавна подвергался влиянию восточного христианства, которое впервые стало проникать сюда с IV-V вв. Влияние шло из Византии, Армении, Грузии и Кавказской Албании. Находки предметов культа, остатки церквей на территории Дагестана свидетельствуют об активной миссионерской деятельности Восточной церкви в данном регионе⁵.

---

¹ Далгат Б.К. Первобытная религия Чеченцев. - М.: Наука, 2004. - С. 42

² Берже А.П. Чечня и чеченцы. - Грозный: Книга, 1991. - С. 67

³ Там же. С. 105-106

⁴ Чабиева Т.З. Религиозные воззрения ингушей в XX- начале XXI вв.. Автореферат дисс... канд. ист. наук - М. 2012. - С. 12

⁵ Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. - М.: Наука, 2002. - С. 66

Еще одной религией осуществившей попытку распространить свое влияние в регионе, является иудаизм. Эта религия проникла в Дагестан в V-VI вв. вместе с татами – иранским народом, исповедующим иудаизм. Впоследствии, иудаизм был поддержан Хазарским каганатом, однако был религией социальной верхушки и широкого распространения среди большинства населения не получил. С падением Хазарского каганата иудаизм потерял влияние, сохранившись в основном среди горских евреев⁶.

Распространение ислама в этом регионе в VII веке связано с военными успехами арабов. Они вытеснили Хазарский каганат из Дагестана на север - в нижнее Поволжье. Исламизацию Дагестана местные легенды приписывают арабскому наместнику известному как Абу Муслим. Становление ислама в Дагестане растянулось на многие столетия. Распространение религии происходило с юга, где располагался исламский мир, на север. Сначала ислам укрепился в Дербенте, затем постепенно расширил свое влияние на юго-восточные и южные территории Дагестана. Позже всего, приблизительно в XV-XVII веках, ислам утвердился в западной части горного Дагестана⁷. Одними из первых в VII—X веках ислам приняли лезгины, табасаранцы, рутульцы, в XI—XIII вв. мусульманами стали агулы и лакцы, к концу XIV века даргинцы, ногайцы и ряд других народов, в XIII—XV вв. — кумыки и аварцы, к концу XV в. — чеченцы-аккинцы и андоцезские народы⁸.

В Дагестане мы видим что, после принятия новой религии, у некоторых дагестанских народов отсутствовали строгие правила соблюдения многих мусульманских канонов. Несмотря на то, что в Дербент ислам проник уже в VII веке, еще в X веке правитель Кайтага – страны к северу от Дербента, согласно свидетельствам, исповедовал сразу три религии: «в пятницу он молился с арабами, в субботу - с иудеями, а в воскресенье с христианами⁹. А

---

⁶ Народы Дагестана. – С. 66

⁷ Там же. С. 66

⁸ Малашенко А. В. Исламские ориентиры северного Кавказа. – М.: «Гендельф», 2001. – с. 14

⁹ Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане. - М.: Логос, 2008. – С. 12

ногайцы, согласно словам одного путешественника XVII столетия, «магометане, но не соблюдают правил своей религии, не постятся, не собираются на молитву»¹⁰.

В Чечню ислам стал проникать еще в XV веке, о чем свидетельствует ряд археологических памятников. В их числе мавзолей *Борга-Каш*, упоминания о котором относятся к 1405-1406 годам¹¹. Согласно некоторым данным археологических и письменных источников, в распространении ислама в Чечне можно выделить несколько этапов:

1. VIII-IX века – период арабо-хазарских войн;
2. XI-XII века – проникновение ислама через исламизированные верхи половцев;
3. XIII-XIV века – проникновение ислама через Золотую Орду;
4. конец XIV века – нашествие войск Тимура;
5. конец XV – первая половина XVI века – проникновение ислама из Дагестана, Ирана, Крымского ханства и Османской империи¹².

В Ингушетию ислам начал свое проникновение со стороны Дагестана, Кабарды, и Чечни, возможно уже в XIV-XV веках. Во всяком случае, уже в XVI-XVIII веках ингуши все возможные присяги и обращения за помощью к России, скрепляли клятвой на Коране. Исламизация продолжалась достаточно долго, вплоть до XIX века. Среди кавказских народов ингуши приняли ислам в числе последних. В то время как он уже укоренился среди Чеченцев и народов Дагестана¹³. Конечным этапом исламизации Чечни можно считать становление учения шейха Кунта-Хаджи во второй половине 19 века. С этих пор ислам суфийского толка стал своего рода народной религией.

---

¹⁰ Таказов Ф.М. Генезис религиозных воззрений народов Северного Кавказа. Монография; Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исследований. - Владикавказ, 2009. – С. 119

¹¹ Там же. С. 124

¹² Ислам на северном Кавказе: история и современность. Под редакцией Текушева И. и Шевченко К. - Прага, 2011. - С. 28-29

¹³ Чабиева Т.З. Религиозные воззрения ингушей в XX - начале XXI вв.. Автореферат дисс... канд. ист. наук - М. 2012. - С. 14

С утверждением ислама и распространением мусульманской культуры на Северном Кавказе связано распространение суфизма в данном регионе. В XI веке в городе Дербент, на юге Дагестана, жил суфийский шейх Мухаммад Фарадж ад-Дербенди. В своем философском трактате «Базилик истин и сад тонкостей» он перечисляет достаточное большое количество суфийских шейхов, что позволяет нам судить о масштабах распространения суфизма в это регионе в то время¹⁴.

Суфизм объемлет все мусульманские учения, способные дать человеку возможность напрямую общаться с Богом. Суфии претендуют на познание Истинного, которое нельзя постичь с помощью ортодоксального ислама¹⁵. В итоге мистицизм нередко становился единственным средством утверждения личного права вести созерцательную жизнь, стремясь к контакту с источником бытия¹⁶. Суфии верят, что приблизиться к истине можно используя интуицию и эмоциональные способности, дремлющие в человеке и нераскрытые до тех пор, пока их не приведут в действия особыми упражнениями, под руководством наставника. Эти особые упражнения называются *тарика* (мазхаб, ри'айа и сулук) - практический метод, конечная цель которого заключается в том, чтобы погрузиться в истину, составив с ней единое целое¹⁷.

Суфизм опирается на концепцию индивидуального достижения связи человека с Богом, но на практике он часто подразумевает существование организаций (*тарикатов*, орденов). Группа муридов, которые придерживаются определенной суфийской практики, установленной основателем (шейхом), называется *вирд*. Вирд нередко носит имя основателя.

Суфизм на Кавказе имеет свои неповторимые особенности. Спецификой кавказского суфизма является тесное переплетение ислама и традиционной культуры, что, несомненно, придает суфизму на Северном

---

¹⁴ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - М., 1999. - С. 3-4

¹⁵ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе.- М.: София, ИД Гелиос. 2002. – С. 25

¹⁶ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. - М.: Наука, 1987. - С. 3-7

¹⁷ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. - М.: София, ИД Гелиос. 2002. – С. 26

Кавказе свою неповторимую самобытность. Самобытными являются и некоторые канонические и обрядовые особенности.

Турецкий путешественник Эвлия Челиби, посетивший территории современной Чечни и Северного Дагестана в 1666 году, подтверждал наличие здесь суфийского братства Накшбандийа¹⁸. Именно это братство руководимое шейхом Мансуром организовало антироссийскую борьбу на Северном Кавказе в 1785-1791 годах. Но первоначально деятельность этого братства была направлена на распространение основ шариата среди горного населения, искоренение кровной вражды. Антироссийские волнения среди горцев усилились в 1823 году после призывов к газавату лезгинского алима Мухаммада Ярагского. С ним был не согласен другой дагестанский суфий Джамал-Эддин Казикухумский, он воспрепятствовал распространению воинственных настроений, полагая, что военные действия обернутся еще большими негативными последствиями для населения¹⁹. В конце Кавказской войны, когда поражение горцев стало неминуемо, началось распространение антивоенных проповедей шейха Кунта Хаджи. Идеология ненасилия противоречила идеологии Газавата, и шейх преследовался имамом Шамилем за свои антигазаватские идеи. Отличия принесенного шейхом Кунта-хаджи *кадирийского тариката*, от *накибандийского тариката* состоят в ритуальной практике, в чтении *зикра* (упоминание имени Аллаха)²⁰. Шейх Кунта-хаджи преследовался имамом Шамилем, вследствие чего он вынужден был покинуть Чечню. Лишь только после поражения движения Шамиля и пленения самого имама, шейх смог вернуться на родину.

В течение двух-трех лет число сторонников Кунта-хаджи достигает 5588 человек²¹. Шейх пропагандировал строгий аскетический образ жизни, глубокая набожность, привлекали огромное количество населения пострадавшего от войны.

---

¹⁸ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 4

¹⁹ Там же. С. 5

²⁰ Там же. С. 30

²¹ Акаев В.Х. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. - Грозный, 1994. - С. 41

Царское правительство было чрезвычайно обеспокоено набирающим обороты учением Кунта-хаджи и последователи учения стали преследоваться. Сам шейх был арестован и сослан без срока в Новгородскую губернию, в село Устюжино. Эти события сподвигли население на массовый отток в Турцию. Кроме того его арест вызвал массовый протест его последователей, который вылился в вооруженные столкновения, один из которых, так называемый «кинжальный бой зикритов» 18 января 1864 года, был подавлен властями.

Само учение Кунта-хаджи после ареста шейха претерпевает существенную трансформацию. Такие важные компоненты как мистицизм, ненасилие и смирение, и целый ряд других нравственных аспектов постепенно выхолащиваются. В результате возникает тенденция к политизации, которая, нередко приобретает антицаристскую направленность.

Чуть позже возникли другие вирды, среди них вирд шейха Батал-хаджи Белхароева (1821–1914), вирд Хусейн-хаджи Гарданова (1864-1914) и другие.

В годы гражданской войны в Чечне и Дагестане существовали противоборствующие группировки. Так против белогвардейцев со своими учениками (мюридами) сражался накшбандийский шейх Али-Хаджи Акушинский. С другой стороны дагестанский шейх Н. Гоцинский, также последователь Накшбандийа занимал сторону белогвардейцев, а потом возглавлял антисоветское восстание²².

В советское время, особенно в период депортации 1944-1957 годов, роль суфийских братств и их духовных наставников – шейхов, заметно усилилась. В годы депортации важную роль для консолидации народа играли суфийские ордены. В 50-е годы в Казахстане возник новый вирд, основанный Вис-Хаджи Загиевым²³. Это последнее по времени ответвление последователей Кунта-хаджи

---

²² Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 5

²³ Там же. С. 6

После падения коммунистической идеологии на Кавказе начался процесс исламизации. Возникали различные исламские организации, которые сразу становились активными участниками политических событий того времени. Пришедший к власти в Чечне Д. Дудаев был убежденным атеистом и идейным коммунистом, так и не вышедшим официально из КПСС. Но он нуждался в политической поддержке и объявил себя последователем учения Кунта-Хаджи. Впоследствии, власть Дудаева все целостно опиралась на зикристов, которые часто организовывали народ на массовые мероприятия²⁴.

Спецификой ислама в Чечне, равно как и на всем Северном Кавказе, определяется степенью сочетания его базовых принципов с местными традиционными культурами. Этот симбиоз значительно и определяет образ и характер ислама, его идеологию и существование на практике.

Роль братств остается важной и в начале XXI века. Тарикаты оказывают влияние на общественно-политическую жизнь и социальные связи ингушей и чеченцев. Роль суфийских братств в обществе, значительно выросла, также в связи с активным противодействием исламскому радикализму и другим экстремистским проявлениям, таким как, например, ваххабизм.

Как и среди вайнахских народов суфизм также играет большую роль и в религиозной жизни Дагестана. Укрепление и распространение этого направления связано с деятельностью таких шейхов из накшбандийского братства, как Джамалуддин Казикумухский, Нажмутдин Гоцинский, Гаджи-Магомед. На данный момент в Дагестане развернута деятельность трех тарикатов – кадирийа, накшбандийа и шазилийа. Количество вирдов этих братств, превышает сорока, во всей республике. Строго очерченных границ между вирдами различных братств не существует – это является особенностью современного Дагестана. То есть один и тот же шейх может

---

²⁴ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 7

руководить мюридами во всех трех тарикатах²⁵. Суфизм не противоречил местным традиционным верованиям дагестанских народов. До суфизма здесь существовал множество культов, которые тесно переплелись с новым исламскими традициями. Например, обряд вызывания дождя имеет очень древние происхождение и существовал еще до прихода ислама. Среди местного населения он не рассматривается как элемент язычества и является обращением к Богу. Следовательно, если служители культа принимают участие в обрядах вызывания дождя, для местных мусульман этот факт не противоречит нормам единобожия.²⁶ В Дагестане прибегают и к исламскому молению о дожде, известному у арабов как *истиска*. Это особый намаз, осуществляемый во время засухи. Среди горцев Дагестана данный обряд специального названия не имеет и чаще всего называется просто *дуа* – что значит моление или молитва²⁷.

Объектами поклонения в Дагестане, Чечне и Ингушетии являются, например, могилы суфийских шейхов. В Чечне и Ингушетии их называют «зиярат». На севере Дагестана святые места так и называются «шейх», либо «зиярат». На юге Дагестана святое место фигурируют как «пир».²⁸

Плавный переход от старых верований к традициям новым, способствовал пониманию простых верующих всего нового. Ислам в Дагестане имеет достаточно сильные позиции, особенно в сельской местности. Меж тем сельская община (*джамаат*) сыграла огромную роль в развитии всех народов Дагестана. Несмотря на этническое многообразие Северо-Восточного Кавказа организация общины повсюду была сходной.²⁹

Наибольшая часть народов Дагестана исповедует ислам суннитского направления шафиитского мазхаба (толка), также он более распространен среди чеченцев, ингушей³⁰. Ханафизму следуют народы западной части

---

²⁵ Народы Дагестана. - С. 66

²⁶ Там же. С. 69

²⁷ Там же. С. 70

²⁸ Там же. С. 74

²⁹ Там же. С. 90

³⁰ Малашенко А. В. Исламские ориентиры северного Кавказа. - С. 15

Северного Кавказа, а в рассматриваемом нами регионе Ханафитского мазхаба придерживаются ногайцы. Оба мазхаба (так именуются суннитские богословско-юридические школы) утвердившиеся на Кавказе, по сравнению с двумя другими, ханбализмом и маликизмом, считаются более мягкими³¹. На юге республики имеются группы шиитского населения, это народы, подвергшиеся сильному воздействию со стороны шиитского Ирана, в основном представлены азербайджанцами и татами. В прежние времена шиитами были лезгины, но в последние время они стали придерживаться суннизма³². Суннизм шафиитского толка мазхаба и шиизм имамитского толка (мазхаба) проникали на Кавказ с юга, Ирана и Ирака. Ханафитский толк проник с севера, через золотую орду³³.

Дагестан считается самой исламизированной республикой Российской Федерации. Начиная с 1990 года, спустя почти 70-ти лет, в Дагестане возродился коллективный *хадж*. Основную массу паломников из России в Саудовскую Аравию составляют дагестанцы³⁴. Однако есть доля разочарования некоторых жителей Дагестана, которые возлагали на ислам большие надежды. Начиная с конца 1990-х годов, появились признаки замедления темпов исламского возрождения. Упал спрос на исламскую литературу. В начале 1990-х годов в Дагестане спрос на арабские издания Корана и на любые другие книги религиозной тематики был на порядок выше. В республике Дагестан уровень преступности и безработицы все также остается одним из наиболее высоких на Северном Кавказе. Сельская экономика находится в кризисе³⁵. Недовольством населения всегда пользовались радикальные исламисты.

---

³¹ Малашенко А. В. Исламские ориентиры северного Кавказа. - С. 15

³² Народы Дагестана. – С. 66

³³ Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики и идентичности / Сборник статей; сост. Г.Ч. Гусейнов. - М.: Новое лит-ое обозрение, 2014. - С. 183- 184

³⁴ Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. - М.: Наука, 2002. – С. 96

³⁵ Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. - М.: Наука, 2002. – С. 96-97

Ислам на Северном Кавказе был и остается синкретичным. В наше время в борьбе с синкретизмом на Кавказе приняли активное участие ваххабиты. Против них выступили сторонники суфийских братств Накшбандийа, Кадирийа и Шазилийа. Ваххабиты выступают за очищение ислама от недозволенных новшеств (*бида*), укоренившихся, по их мнению, в сознании и религиозной практике кавказских мусульман, особенно среди современных дагестанских суфиев. Ваххабизм выступает за соблюдение исламского принципа единобожия (таухид), согласно которому Аллах есть единственный и абсолютный источник творения всего сущего и, следовательно, верующий не должен поклоняться ничему кроме Всевышнего. В основе ваххабизма стояла доктрина ханбалитского мазхаба³⁶.

Движение ваххабитов зародилось в Северном Дагестане еще в 70-е годы XX в, а к середине 1990-х годов окончательно идейно оформилось³⁷.

Ваххабиты в 1990-е годы развернули активную деятельность в Чечне и Дагестане. Росту их влияния и авторитета способствовала деятельность военных формирований во главе с полевым командиром Хаттабом – выходцем из Саудовской Аравии. Ваххабиты проникали в шариатские суды, с этим движением были связаны ряд политических деятелей Чечни, в их числе называются И. Халимов, М. Удугов, А.В. Хусаинов и другие³⁸. Ваххабиты строили собственные мечети, распространяли литературу, читали лекции среди молодежи. Особенно обострились противостояния между зикристами и ваххабитами после того, как последние в 1995 году предприняли попытку снести Зиярат Хеди – матери Кунта-Хаджи.

В Чечне деятельность ваххабитов получила легитимную основу в 1996 году. Когда указом исполняющего обязанности президента республики З. Яндармиева вступил в силу «Уголовный кодекс-шариат». В феврале 1999 года А. Масхадов установил в Чечне «полное шариатское правление». Однако большая часть населения Чечни уже не верила в способность

---

³⁶ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 9

³⁷ Народы Дагестана. – С. 102

³⁸ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 12

сторонников шариата организовать приемлемые условия для жизни³⁹. В Чечне росло недоверие к ваххабитам. А в Дагестане в 1999 году духовное управление мусульман объединило верующих под лозунгом «борьбы с ваххабизмом»⁴⁰.

Традиционный образ жизни чеченцев, как и многих других народов рассматриваемого региона, основан, прежде всего, на адатах, и это приводило к противоречиям при навязывании ваххабитами образа жизни согласно строгим нормам шариата. Если обратиться к прошлому, тогда можно увидеть, что попытка навязать шариат, искоренив древние адаты, предпринималась не впервые. Подобные действия уже предпринимал Имам Шамиль в годы Кавказской войны. И в итоге, как мы знаем, попытка навязать кавказским горцам новые устои, провалилась. Ислам, утвердившийся в Дагестане, Ингушетии и Чечне это есть ислам суфийского толка, «ассимилированный местными адатами»⁴¹. Что подразумевает некий симбиоз ислама и местных традиций. Следовательно, шариат никогда не занимал и не мог занимать доминирующее положение по отношению к адатам. Сферы влияния адатов и шариатского права были строго разграничены. Регулирование части семейно-бытовых, религиозно-погребальных и других подобных явлений находилось в ведении шариата. Чеченский этикет, обычаи гостеприимства, отношение к старшим, особенности восприятия кровной мести и воинской доблести – все это базировалось на нормах и правилах адата. Симбиоз шариата и адатов был возможен только в суфийской среде, допускавшей вкрапления в ислам элементов народной культуры в виде культа почитания предков, родной земли, соблюдением строгого этикета. Следовательно, насильственное насаждение главенства шариатской системы при наличии развитой суфийской культуры было обречено на провал.

---

³⁹ Исламские ориентиры.

⁴⁰ Народы Дагестана. – с. 103

⁴¹ Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. - С. 19

ГЛАВА II ОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Социальная организация у народов северо-восточного Кавказа неразрывно связана с шариатским правом и обычным правом. Обычное право (адаты) отвечало за вопросы уголовного и поземельного характера. Нормы шариата преобладали в гражданском праве, в вопросах семьи и правонаследования. В.О. Бобровников, отвергает доводы А.И. Першица, который считал, что причиной отказа от шариата в уголовных делах является отсталость и чрезмерная жестокость мусульманского уголовного права, которую горцы так и не приняли. Подобная аргументация представляется В.О. Бобровникову надуманной. Он считает, что горцы имели достаточно много жестоких наказаний согласно средневековой адату. В их числе забивание насмерть отцеубийц, отрезание носа прелюбодейкам⁴².

Шариат через ислам проникал медленно в труднодоступные горные районы. Утверждение ислама проходило постепенно. В результате арабских военных походов во времена Халифата, кроме жителей Дербента и близлежащих предгорных селений, ислам среди горцев никто не принял⁴³.

Долгие дискуссии вокруг понимания такой социальной организации у чеченцев как тейп. В 1920-е годы сформировалась точка зрения о том, что тайп - это род. Точные сроки возникновения этого института неизвестны. Возможно, впервые они появились в XV веке и связаны с появлением в регионе ислама. Согласно мнению исследователя Мамакаева, тайп по-арабски – тайфа, и обозначает группу, круг, или некое сообщество людей. Поэтому существует предположение, согласно которому, данное слово попало в чеченский язык вместе с проникновением мусульманской религии. До возникновения данного слова арабского происхождения в языке чеченце

---

⁴² Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории права Нагорного Дагестана. – М.: Вост. Лит., 2002 – С. 132

⁴³ Там же. - С. 133

бытовало слово *ваьр*, что переводится как "род" (ваьр по-чеченски "рожденный")»⁴⁴.

Чеченский тайп имеет следующую структуру: *тайп* (братство) делится на *гара* (это ветвь тайпа), ветвь делится на родственные группы *некъи*, они, в свою очередь, делятся на - кровнородственные группы *цхъана цлийна нах* (люди одного дома или фамилия) и, наконец, самое наименьшее образование является *доьзал* (то есть семья)⁴⁵.

У чеченцев Дагестана был специальный орган – сход (*кхел*). Состав схода строился на основе представительства от патронимий и дворов. Он имел право решать хозяйственные, судебные, общественные и другие дела общины. Также как и у других народов Дагестана, управление и суд были основаны на адатах и шариате. *Кхел* сельской общины, ко всему прочему определял сроки начала работ в сельском хозяйстве, и нередко выступал посредником в примирении кровников. Для чеченцев Дагестана, равно как и для чеченцев, проживающих на территории Чечни, большое значение имела принадлежность к тому или иному тайпу - образованию состоящему из группы родственных семей, возводящих себя к общему мужскому предку-эпониму⁴⁶.

Современное общество в Ингушетии представлено *тукхумами*, *тейпами* и *вирдами*. Структура общества состоит из моногамной семьи (*дезал*), которая входит в родовую общину (*наькъан*), объединенную в союз родовых общин (*цIа*). Из союза родовых общин формируется род (*тейп*), из нескольких родов состоит союз тейпов (*тукхум*). Тукхумы составляют нацию (*къам*).

Также есть деление по конфессиональному признаку. Здесь, структура общества представляет собой религиозное братство (*вирд*) во главе с учителем (*устаз*). Вместе они составляют *тарикат* – особый религиозный путь познания Аллаха, установленный устазом для своих последователей.

---

⁴⁴ Чеченцы/ отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова. – М.: Наука, 2012. – С. 287-288

⁴⁵ Там же. С. 290

⁴⁶ Народы Дагестана. – С. 469-470

Последователи одного вирда во главе с муллою составляют сельскую умму. Суфийское сообщество тарикатов есть единая мусульманская умма.

Можно еще выделить структуру общества по территориальному признаку, согласно которому все население представляет собой республиканскую общину, в которую входят все граждане Республики Ингушетия⁴⁷.

Тейп для ингушей это субъект юридического права, имеющий определенный правовой статус. Происхождение этого термина связывается с арабским словом *тейфа*, проникшего на Северный Кавказ с принятием ислама и чаще всего переводится как род (для обозначения родственного круга). Принадлежность к тому или иному тейпу служит основанием для определения своего места в формировании общественных связей⁴⁸. В свою очередь вирд, принадлежность к которому чаще всего является наследственной, имеет свои отличия. Вирд в отличие от тейпа, включает в себя нередко представителей других тейпов и даже этносов, что значительно расширяет его влияние. Общее у этих социальных организаций заключается в наличии обязательной взаимопомощи, в том числе и материальной, ответственности членов общества друг перед другом⁴⁹. В настоящее время оформился особый руководящий орган – совет тейпов (14 октября 2009), в который входят представители разных фамилий Ингушетии. Тейп имеет влияние в том, что касается политической жизни современного ингушского общества. А именно: кого представлять на выборах, кто станет приемником в различных структурах власти. Вирд имеет право проявить себя по части общественно-бытовых вопросов, касающихся темы брака, обычаев кровной мести. В настоящее время, однако, вирд не ограничивается, как правило, религиозным содержанием, так, например, братство имеет право представлять своего человека на выборах в парламент. Вирдовая структура также является более гибкой, чем тейповая. Так из одного вирда в другой

---

⁴⁷ Чабиева Т.З. Религиозные воззрения ингушей в XX - начале XXI вв. - С. 19-20

⁴⁸ Там же. С. 20

⁴⁹ Там же. С. 21

любой ингуш имеет право перехода. За исключением закрытого вирда Батал-Хаджи, принадлежность к которому определяется по рождению⁵⁰.

Во многих регионах северо-восточного Кавказа, община имела в XIX веке достаточно замкнутую структуру. Сам член общины не мог, согласно обычаям, покинуть общину. Сама община или *тохум*, также не имела права исключать человека из общины, даже если тот провинился. Подобное мы видим у даргинцев.⁵¹ Хотя бывают исключения, например подобное явление, характерно для рутулов и ахтинцев⁵². А кубачинцы убивают опозорившего их родственника.⁵³ Только среди цахур, на юге Дагестана были возможны переходы из одного тохума, в другой⁵⁴.

В Дагестане власть местных имамов (*дибир*, *мулла*) достаточно широка. Светскую администрацию, составляют нередко те же люди что и во главе мусульманских общин. Эта тенденция началась в 1980-1990-е годы, когда колхоз-джамаат все более превращается в чисто религиозную общину. Наибольшая полнота власти принадлежит сельским сходам горных селений. На этих сходах безраздельно господствуют религиозные лидеры, имеющие местное мусульманское образование и получившие у своих земляков почетное прозвище ученых (*алимов*), среди которых община (джамаат) выбирает имама соборной мечети⁵⁵.

Каждую пятницу имам в качестве шариатского судьи (*кади*) разбирает в мечети по шариату и местному адату семейные и поземельные иски своих односельчан, а также нередко судит виновных в пьянстве, драках и других мелких преступлениях. Помимо судопроизводства, в задачи сельских имамов входит оформление шариатских браков (*никах*) и завещаний (*васият*) для односельчан. Кроме того в марте - апреле они открывают праздник

---

⁵⁰ Чабиева Т.З. Религиозные воззрения ингушей в XX - начале XXI вв - С. 23-24

⁵¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. - М., 1890. - С. 144

⁵² Там же. С. 153

⁵³ Там же. С. 156

⁵⁴ Там же. С. 144

⁵⁵ Народы Дагестана. - С. 101

первой борозды (авар, *оц бай*), которым по традиции начинают полевые работы⁵⁶.

Ваххабиты также имеют свою особую социальную организацию. В сельской местности ваххабиты группируются вокруг мечетей или молельных домов. Во главе каждой из таких групп стоит избранный имам (амир), руководящий религиозной и общественной жизнью членов группы. Амир может быть преподавателем медресе (мударрис), или председателем (раис) шариатского суда (махкама шарийа). Такие суды, как правило, выполняют нотариальные функции, а также разбирают мелкие гражданско-семейные и даже уголовные дела⁵⁷.

Сельская территориальная община (джамаат), основанная на сочетании общинной и частновладельческой собственности (мульков), была у даргинцев основой социальной организации⁵⁸. Этой общине принадлежали основные функции управления. Был еще союз общин, функции которого в основном были военно-политические. Он решал вопросы, касающиеся войны и мира. Верховный орган суперсоюза - *цяхьЛабахь*, у даргинцев собирался на плато, недалеко от Акуши⁵⁹. Все стороны жизни общины регулировалась либо обычным правом (адатом), либо нормами шариата. Возглавлялось общество сельским кадием, обладавшем как духовной так и светской властью. Также во главе стояли старшины (*халати*). Судопроизводство было разделено. Так гражданские споры и уголовные дела судились согласно адатам, а в качестве судей выступали старейшины. Вопросы, связанные с религией или с семейными отношениями, а также наследством, завещаниями, гражданскими исками - все решались кадием, согласно законам шариата⁶⁰. Аналогичная ситуация сложилась и у других народов Дагестана.

---

⁵⁶ Народы Дагестана. – С. 102

⁵⁷ Там же. С. 102-103

⁵⁸ Там же. С. 310

⁵⁹ Там же. С. 311

⁶⁰ Там же. С. 313

Управление по делам сельской общины и судопроизводства у лезгин, были также основаны на адате и шариате. Согласно адатам рассматривали гражданские и уголовные вопросы. А согласно шариату решались вопросы, связанные с религией, браком, составлением завещаний и вопросами наследования. С усилением ислама в Дагестане адат постепенно начал вытесняться шариатом, но многие вопросы все также продолжали решать согласно адатам. Согласно А. Лилову, одной из причин приверженности горцев адату, является строгость наказаний по Корану, такие как, например, «лишение членов тела, наказание палочными ударами; тогда как по адату наказание большей частью ограничивалось и общественным порицанием и штрафами. Со становлением власти Российской империи сельские духовные лица, у лезгин такие как, эффенди, мулла, выбирались джамаатом, но утверждались только царской администрацией из числа тех, кто был лоялен к власти. Джамаатский суд был главным и осуществлялся согласно адату и шариату»⁶¹ У кубачинцев сельская территориальная община-джамаат также была основной организацией регулирующей внутреннюю жизнь согласно нормам обычного права и шариата. Во главе общества стояла организация «*Чине*» - совет старейшин, состоявший из семи человек, и выбираемый джамаатом на всеобщем собрании. До революции общество у кубачинцев состояло в основном из свободных общинников (*узденей*), которые были преимущественно ремесленники. В свою очередь лесные угодья, а также выгоны, пастбища и сенокосы находились в собственности общины. Некоторые семьи имели частную собственность, их сельскохозяйственные угодья назывались *мульк*, а места для сенокоса именовались как *мичил*⁶².

У табасаранцев в XVIII-XIX веках высшее сословие состояла из представителей исламского духовенства в лице кадия, сейдов, шейхов. Местные правители не могли посягать на их права и привилегии, потому как

---

⁶¹ Народы Дагестана. – С. 380

⁶² Там же. С. 336

иначе это трактовалась как посягательством⁶³. на постановление пророка. Духовенство выбиралась из числа грамотных людей знающих шариат. Мечети имели в собственности *вакуфные* земли и собираемый налог – закят, равный 1/10 сбора урожая. Кроме того муллы получали доход от заключения свадеб по шариату, при проведении похорон⁶⁴.

У кумыков судебная система строилась на обычном праве и мусульманском праве. По адату, разбиралось большинство дел, в их числе: ложная присяга, убийство, ранение, хищение, избиение, поджог, воровство и многие другие. По шариату обычно разбирались дела в основном связанные с завещаниями, вопросы опеки и разделе имущества, вопросы семьи и брака. По адату судопроизводство осуществлялось влиятельными старейшинами из князей и узденей, а по шариату главным в суде был кадий. Также у кумыков существовал и третейский суд - *маслагъат*, решение этого органа считалось окончательным. Большую роль в судебном процессе играли соприсяжники (*тусев*), если не было свидетелей преступления. Существовал доказчик (*айгъакъ*), его функцией был поиск преступника, если тот не был известен суду. Еще одной особенностью судопроизводства у кумыков было наличие права отмены решений суда феодальной знатью или царской администрацией⁶⁵. У аварцев убийство, согласно представлениям, делилось на три вида: случайное, неосторожное и умышленное. Случайное убийство, могли простить, за неосторожное - взыскивался штраф (*днѣт*), а за умышленное убийство преследовали⁶⁶.

У кайтагцев – одного из дагестанских народов, долгое время ключевую роль в военное время в управлении стал играть *уцмий*, избираемый на народном сходе. Уцмий руководил армией, но в мирное время его деятельность была ограничена. Суд, вершимый уцмием, носил скорее рекомендательный характер, и нередко уцмий сам мог получить

---

⁶³ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. - С. 180-181

⁶⁴ Там же. С. 181

⁶⁵ Народы Дагестана. – С. 486

⁶⁶ Там же. С. 144-145

наказание за такое прегрешение как, например, не соблюдение мусульманского поста. Чаще всего уцмий решил суд по делам воровства, подозреваемый обязан был явиться к уцмию для принесения очистительной присяги, не явившийся на прием к уцмию, автоматически признавался виновным и обязан был выплатить штраф. В XVII веке уцмии поддерживались иранской администрацией⁶⁷.

В годы правления имама Шамиля (1834 – 1859) была попытка вытеснить адаты. Административные и военные функции были в руках наибов. Судебные дела переданы муфтиям, которые назначают в районах своего ведомства кадиев. Муфтии и кадии вершат суд согласно законам шариата. Кадий, если затруднялся во время суда в своем приходе, обращался со сложными вопросами к муфтию⁶⁸. В.О. Бобровников считает, что борьба Шамиля с некоторыми нормами обычного права не шла вразрез с развитием адатов. «Соглашения» (*иттифак*) свидетельствуют, что уже в первой половине XVIII в. многие аварские, а также даргинские и андийские общины (джамааты) перешли к шариату при решении брачно-семейных, а порой и уголовных дел. Некоторые из сельских кадиев за много лет до начала реформ Шамиля боролись за распространение исламских норм в местном праве и обществе. Одним из таких юристов-реформаторов, к примеру, был саййид Ахмад Йеменский. Этот проповедник был родом из Йемена, который в 30-е годы XV в. отправился на Кавказ для распространения ислама. В 1434 г. Ахмад обосновался в с. Газикумух (Кумух), где вскоре возглавил медресе и суд⁶⁹. То есть, таким образом, Шамиль только продолжил местные правовые реформы уже в более широком социальном поле своего имамата, охватывавшего большую часть Нагорного Дагестана и Чечни⁷⁰.

Следует отметить, что видя в шариатском праве основу власти Шамиля, императорская власть позаботилась о восстановлении суда по

---

⁶⁷ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. - М., 1890. – С. 223-224

⁶⁸ Там же. С. 233

⁶⁹ Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории права Нагорного Дагестана.– С. 112

⁷⁰ Там же. С. 137

адатам⁷¹. К концу XIX века все вопросы гражданского права судились в Дагестане по шариату, а споры уголовного характера по адату. Шариат также был основой процессуального права. А если говорить о вещном и обязательном праве, здесь все стороны регулировались обычным правом⁷². Стоит отметить, что некоторые вопросы обычного права, имеют на самом деле источники в шариатском праве. М.М. Ковалевский приводит пример: в Дагестане весьма распространена судебная форма присяги, которая называется *хатун-талах*, согласно которой, присягающий говорит, что даст развод своей жене, не требуя суммы затраченной на ее покупку, если его показания окажутся ложными. Эта присяга считалась самой сильной в Дагестане и является при этом коренным обычаем арабов. Интересен также бытовавший обычай, согласно которому, родственникам погибшего в количестве пятидесяти человек, если убийца не известен, указать на любого, как на виновника. В свою очередь, обвиняемый, для того чтобы опровергнуть обвинения, обязан предоставить также пятьдесят свидетелей из числа близких ему по крови людей. Подобный обычай именуется у арабов как *казама*, проник в культуру других народов через мусульманское право. Есть еще обычай, по которому земля принадлежит тому, кто стал первый ее возделывать, подобное явление также не стоит считать чисто дагестанским, этот обычай бытовал у племён аравийского полуострова⁷³. Общее у обычного права с шариатом и, например, количество свидетелей – четверо, при вопросах о прелюбодеянии и в случае убийства⁷⁴. В области вещного права М.М. Ковалевский также видит следы шариата, так, например, право предпочтительной покупки земли родственниками имеет общее с признаваемым шариатом правом родового выкупа. В свою очередь влияние адатов прослеживается в таком сильном значении для судопроизводства на Кавказе таких явлений присяга и соприсяга. Роль этих видов доказательств

---

⁷¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. - М., 1890. – С. 234

⁷² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. С. 127

⁷³ Там же. С. 128

⁷⁴ Там же С. 129

настолько велика, что в некоторых регионах Дагестана характерные для шариата письменные документы получают юридическую силу только тогда, когда свидетели присягнут на справедливость этих документов⁷⁵. В.О. Бобровников, также считает, что в сводах местного адата нередко заносились отдельные законы шариата, однако не отмечались писцом, составлявшим список, как таковые. «Любопытно отметить, что даже после перехода к нормам шариата общинное дореформенное право горцев по-прежнему оставалось узколокальным». Так вердикт сельского суда по шариату считался окончательными, и не подлежал пересмотру. Кроме того Джамаат строго запрещал любому из своих членов обращаться в шариатский суд другой общины⁷⁶.

Судопроизводство в автономиях Северного Кавказа даже в советское время происходило в двух органах существовавших параллельно. С одной стороны этот народный суд, с другой стороны, это шариатский суд. Легализация шариатских судов была решением оправданным. Это обуславливалось желанием народов, посчитавших существование данных органов жизненно необходимым. Дело в том, что мусульманское право неразрывно связано с самой религией, тесно переплетаясь с ней, становится частью устоев и традиций народа. Однако существовавшие в советское время адатские и шариатские судебные органы, существенно отличались от аналогичных организаций в Российской империи. Уже в двадцатых годах началась существенная перестройка всего механизма шариатских судов. Примечательно, что законодательство о шариатских судах не опиралось на общероссийский закон, и разрабатывалась республиканскими органами. Первоначально существование шариатского суда не было достаточно закреплено юридически. Из-за отсутствия регламентации права этих судов нередко трактовались слишком широко. Но с изданием в 1925 году основ общесоюзного законодательства наметилась тенденция к превращению

---

⁷⁵ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. - С. 130

⁷⁶ Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории права Нагорного Дагестана. – С. 135

шариатских судов в третейские органы. Постепенно деятельность шариатских судов сводится к бракоразводным процессам и делам о наследстве. Впоследствии, не без помощи антирелигиозной пропаганды и агитации, народные суды начинают вытеснять адатское и мусульманское право из сферы регулирования общественных отношений. И в 1927 году шариатские суды во многих республиках Северного Кавказа были устранены. Что завершило существования в советский период шариатских судов⁷⁷.

Сохранение многих традиций ислама в годы советской власти произошло благодаря деятельности духовенства⁷⁸. С начала перестройки ситуация меняется. В 1993 году был образован *Муфтият* - верховный религиозный орган республики Ингушетия. Органами управления являются совет алимов, кадий и члены кадията, муфтий и аппарат Муфтията. Муфтий – глава муфтията, выбирается сроком на пять лет советом алимов и имамами населенных пунктов⁷⁹. В мае 1999 года в Ингушетии создан шариатский суд, подчиняющийся Муфтияту и возглавляемый кадием. Кадий тоже выбирается советом алимов сроком на пять лет. Шариатский суд в Ингушетии состоит из кадия и судей (6-8 человек) и решает вопросы, связанные с наследственными спорами, семейно-брачными отношениями, делами о кровной мести. Судопроизводство основано на мусульманском праве шафиитского толка. Вопросы харама (продажа алкоголя, наркотиков) судом не рассматриваются⁸⁰.

В январе 1990 года был учрежден ДУМ (духовное управление мусульман) Дагестана и выбран муфтий. Но эта организация не сразу объединила всех мусульман⁸¹. Состав ДУМД традиционно состоит из представителей разных народов Дагестана⁸². Это чрезвычайно важно для

---

⁷⁷ Мисроков З.Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. - М., 1979. - С. 42-44

⁷⁸ Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. – С. 162

⁷⁹ Там же. С. 163

⁸⁰ Там же. С. 163-164

⁸¹ Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане. – С. 99

⁸² Там же. С. 101

многонационального Дагестана. Причем важно чтоб в организацию входил также представитель от шиитов, к которым относятся азербайджанцы⁸³. ДУМД кроме исключительно религиозных дел, вынужден был учувствовать в конфликте с ваххабитами. Все религиозные организации согласно конституции Дагестана должны зарегистрировать свою деятельность в ДУМД⁸⁴. Эта же организация контролирует деятельность медресе и исламских вузов⁸⁵. Во главе организации стоит муфтий, у которого есть в распоряжении ряд заместителей по каноническим, экономическим, международным вопросам, заведующий отделом хаджа, редакторы газет и многие другие⁸⁶. Власть ДУМД не является безграничной, так ряд религиозных общин Дагестана не позволяют вмешиваться в свои дела, опираясь не органы местного самоуправления. В 2007 году в республике действовало около 1700 официально зарегистрированных мечетей, (в действительности их на 20% больше) но ДУМД контролирует лишь не более 800 из них. ДУМД сотрудничает с властями республики и принимает участие в решении вопросов связанных с просвещением молодежи, борьбы с алкоголизмом и преступностью. Для решения многих социальных проблем ДУМД предлагает ввести шариатские нормы в качестве юридических законов⁸⁷.

Современной Дагестанской молодежи свойственна некая двойственность сознания – с одной стороны они относят себя к носителям восточной культуры, основанной на исламе, с другой стороны, они живут по светским законам государства, и на вопрос: «какие законы выше, шариатские или светские, в большинстве говорят что шариатские, но сами они по ним не живут⁸⁸!» Подобные явления, по мнению исследователя А. ... обостряют среди молодежи Дагестана кризис идентичности⁸⁹.

---

⁸³ Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане.– с. 101

⁸⁴ Там же. С. 113

⁸⁵ Там же. С. 116

⁸⁶ Там же. С. 115

⁸⁷ Там же. С. 121

⁸⁸ Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии... - С. 192

⁸⁹ Там же. С. 192-193

Право на Кавказе, еще до прихода ислама испытывало на себе множество влияний извне. В разные годы на Кавказ влияли соседствующие державы. В их числе Хазарский каганат, Иран, Византия. Некоторые элементы византийской культуры отразились на культуре горцев Кавказа. В частности, например византийское право, оставило свой след в судопроизводстве горцев. В византийском кодексе Льва VI, была предусмотрена статья (так называемая *duplum*), предписывающая, что в случае поимки вора, тот обязан возместить сумму, превышающую украденное в многократном размере. Нечто подобное мы можем увидеть и на Кавказе. Разумеется, у каждого народа были свои особенности. Так у чеченцев подобная статья действовала только в случае факта кражи из дому, а у ингушей во всех случаях воровства⁹⁰.

Через Грузию на северо-восточный Кавказ стало проникать христианство, а вместе с ним и элементы грузинского права. Так, например, законы об увечьях среди чеченцев гласили, что за отрубание руки, выкалывание глаза и за другие серьёзные увечья налагался штраф в размере равном половине платы требуемого за убийство – подобный элемент М.М. Ковалевский считает заимствованным из грузинского права⁹¹.

Нашествие арабов положило конец различного рода влияниям, таким как, например, иранского и хазарского происхождения⁹². Пришлые арабы были сунниты, это дало повод распространению исключительно суннитского толка на территории северо-восточного Кавказа. Вместе с арабами пришли элементы мусульманского права. Исламское право оказало влияние на многие стороны жизни народов Кавказа, среди них социальная организация и суд. Однако обычное право с приходом ислама не исчезло. Судопроизводство заключало в себе элементы, как обычного права, так и мусульманского.

---

⁹⁰ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. – С. 132

⁹¹ Там же. С. 171

⁹² Там же. С. 218

ГЛАВА III СЕМЬЯ И БРАК

У народов северо-восточного Кавказа, на брачные отношения всегда оказывали влияние, как шариат, так и обычное право (адаты). Со временем обе системы тесно переплелись, и элементы как одной системы, равно как и другой, тесно взаимодействуя, стали существовать параллельно.

Шариат был равнодушен к социальным ролям в семье. Женщины имели определенные обязательства и нормы поведения, особенно в обществе, но что происходило за закрытыми дверями внутри семьи, шариат строго не регламентировал. Следовательно, взаимоотношения внутри семьи могли иметь отличия от норм ислама и испытывать большое влияние обычного права.

У разных народов северо-восточного Кавказа процесс разложения большой семьи на малую неравномерен. У лезгин долгое время сохранялась большесемейная организация, не делившаяся на малые семьи. На это факт оказало влияние множество факторов. В их числе малоземелье, наличие полунатурального земледельческо-скотоводческого хозяйства, сочетающегося с домашними промыслами и требовавшее усилий большого числа рабочих рук. Число человек в этой большой лезгинской семье - *члехи хизан*, нередко от 50 до 100 и более. Несколько *члехи хизан*, в свою очередь, составляли более широкие семейно-родственные группы - тухумы, которые объединяли всех родственников, происходящих от одного предка. У лезгин, в отличие от многих других народов Дагестана, главой тухума (*келте, сакъа, агъсакъа*) не всегда считался старший в роде. В большинстве случаев главенство приобреталось личными качествами⁹³. Малая семья у лезгин стала утверждаться как основная форма семейных взаимоотношений лишь к концу XIX века. На это, как и везде, повлияло постепенное развитие

---

⁹³ Народы Дагестана. – С. 387

рыночных отношений и разложение натурального хозяйства⁹⁴. Напротив аварцы, с давних времен имели малые семьи (нуклеарные), состоящие только из родителей и их детей⁹⁵. Основной формой семьи у кубачинцев в XIX-начале XX в. являлась тоже малая семья. Большие общины уже к тому времени распались, однако кое-где еще оставались семьи, состоящие из трех-четырех поколений, то есть - родители, дети, внуки, правнуки. Подобные семьи зачастую проживали в большом многоэтажном доме⁹⁶.

У лезгин, как и у иных народов Дагестана, семья строилась на основе патрилокального поселения. Разумеется, как это часто бывает при такой форме поселения, главой семьи был мужчина *члехи буба* («большой», или «старший» отец)⁹⁷. Но, не смотря на это, обычно его жена, называемая *члехи диде* (старшая мать), также пользовалась в семье огромным авторитетом. Как и у вайнахов старшая женщина в семье распоряжалась всеми работами в женской части дома. Также важные вопросы, касающиеся всей семьи, без ее участия не проходили. В семье все отношения строятся на уважительном отношении к старшим. При этом, как согласно обычному праву (адату), так и шариату, ее муж являлся для нее и хозяином и повелителем. Вплоть до нашего времени среди лезгин распространенным синонимом слова «муж» является слово «хозяин», «итим» (мужчина). При разговоре лезгинка, как правило, не говорит «мой муж», она говорит «мой хозяин», или «мой мужчина»⁹⁸.

У кумыков в XIX веке основным типом была малая семья. Но в некоторых регионах сохранялись все-таки неразделенные семьи или семейные общины в размерах от 25-30 человек. Все члены семьи подчинялись главе, им был мужчина, старший по возрасту и пользовавшийся авторитетом. При решении важных вопросов наиболее важное место занимал семейный совет, в который входили как все взрослые

---

⁹⁴ Народы Дагестана. – С. 388

⁹⁵ Там же. С. 141

⁹⁶ Там же. С. 344

⁹⁷ Там же. С. 388

⁹⁸ Там же. С. 388

мужчины, так и некоторые наиболее старшие и опытные женщины. Все имущество и продукты питания считались собственностью всей семьи⁹⁹.

У ингушей семья перетерпела несколько стадий изменений. В начале советского периода семья стала менее консервативной, а во времена депортации произошел резкий возврат к традициям. В начале XX века, всем имуществом в большой семье распоряжался глава семьи. Старший мужчина был главным собственником, все имущество принадлежало ему. После смерти, главенство в семье, привилегии и ответственность переходило к старшему сыну. Вся иерархия строилась по принципам старшинства. Обязанности между членами семьи имели строгое разграничение¹⁰⁰. Женщины в семье также имели свою иерархию. Главной считалась жена хозяина дома. Именно она распоряжалась делами, за которые традиционно отвечали женщины. Она участвовала в семейных советах, с ней нередко считались и мужчины. Она имела право сидеть при муже, как в отсутствии, так и в присутствии посторонних. Подобные привилегии она получала с возрастом, когда выросли ее дети. После смерти хозяина, старший сын прислушивался к ее мнению. Впоследствии, ее функции переходили к жене старшего сына¹⁰¹. В малой семье положение женщины несколько менялось. С одной стороны она была более самостоятельная и психологически свободная, так как меньше зависела от старших женщин, с другой, она имела больше обязанностей, так как вся работа целиком была в ее ведении¹⁰². Подобная ситуация была и у чеченцев. Главой большой чеченской семьи был отец *цленда-* (*цла-* «дом», *да-* «отец, хозяин дома»), после его смерти, главным становился старший из его сыновей. Старший брат, после вступления в должность главы семьи, решал вопросы общественной и хозяйственной жизни, но согласовывая их с остальными братьями. В свою очередь, у женской части семьи был свой руководитель, им была старшая женщина

---

⁹⁹ Народы Дагестана. – С. 485

¹⁰⁰ Ингуши / [Абадиев Б. В. и др.]; отв. ред.: М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов, А. Т. Соловьева. - Москва: Наука, 2013. – С. 236

¹⁰¹ Там же. С. 238

¹⁰² Там же. С. 240-241

цIийна нана (от *цIа* - «дом», *нана* - «мать, хозяйка дома»), она выступала главным организатором жизни и труда женщин. ЦIийна нана имела особые права, отличающие ее от остальных женщин. Так, например, при решении важных семейных вопросов она приглашалась на семейный совет. ЦIенда – глава дома никогда не вмешивался в дела женщин, так как, согласно обычаю это считалось непозволительным¹⁰³. У чеченцев вообще считалось неприличным замечания со стороны мужчины по поводу вопросов, за которые традиционно отвечали женщины, за исключением случаев, если жена не была, к примеру, чересчур расточительной¹⁰⁴. На положение женщины в семье влияли и другие факторы, например, размер ее приданого, также имел значение. Важно что, без согласия чеченской женщины ни муж, ни тем более свекор не имели права свободно распоряжаться ее имуществом¹⁰⁵. Бить свою жену у чеченцев не позволялось и считалось позором, подобные деяния всячески порицались обществом. В случае неверности со стороны супруги у чеченцев обманутый муж мог отрезать ей нос и прекратить всякое сожительство с ней. Однако убить ее муж не имел права, так в этом случае он подвергался преследованиям со стороны родственников¹⁰⁶. Родственники вынуждали виновного заплатить сумму, равную убийству двух мужчин¹⁰⁷. В целом стоит отметить, что права женщин завесили от рода их деятельности. Так сильная загруженность женщины в горах делами по хозяйству сделала ее более независимой и правоспособной по сравнению с женщиной равнины, хозяйственные функции которой были невелики, и в основном состояли из обязанностей по дому¹⁰⁸.

Согласно свидетельству М.М. Ковалевского, многие горные народы Дагестана соблюдали эндогамные нормы заключения брака. Браки осуществлялись внутри дагестанских тохумов, и самым почетным считался

---

¹⁰³ Чеченцы. – С. 353

¹⁰⁴ Там же. С. 356

¹⁰⁵ Там же. С. 354

¹⁰⁶ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. – С. 142

¹⁰⁷ Чеченцы. – С. 357

¹⁰⁸ Народы Дагестана. – С. 315

брак между двоюродными братьями и сестрами. Стоит отметить, что эндогамия присуща и чеченским тейпам. У ингушей напротив - адаты воспрещали жениться на близких родственниках, и на женщинах из фамилии матери и отца¹⁰⁹.

Аварцы в брачных нормах придерживались эндогамии, предпочитая заключать браки с родственниками, внутри тухума, в том числе с двоюродными сестрами и братьями. Выход за пределы селения осуждался¹¹⁰.

В тоже время шариат считает слишком близкое родство препятствием к браку. В противоречии шариату у дагестанцев брак с девушкой из той же фамилии что и он, есть более почетный, если же все-таки невеста со стороны, тогда она, согласно обычаю должна пройти сложную процедуру удочерения¹¹¹. Община осуждала переход в другой аул потому как это означало для невесты другого селения, потерей способности видится с родными, близкими и друзьями, что было недопустимо, кроме того кандидатки из своего аула могли расценить это как оскорбление¹¹². Эндогамию мы могли видеть у многих народов Кавказа. У кубачинцев помимо браков между двоюродными и троюродными братьями и сестрами, совершавшихся с полного дозволения родителей, также почти были исключены браки с представителями из числа других народов¹¹³. Подобные явления были широко распространены в Дагестане, по причине особенностей шариатского права, запрещающих браки с иноверцами. Так в 1916 году, в лакском селении Кумух, местная женщина, вышедшая замуж за армянина, была подвержена шариатскому суду¹¹⁴.

Общественный строй дагестанцев основывался на подчинении власти главы семьи. При такой системе родства, если родственники со стороны матери не являются представителями рода мужа, тогда они считаются

---

¹⁰⁹ Яковлев Н. Ф. Ингуши: популярный очерк. - М; Л.: государственное издательство, 1925. – С. 49

¹¹⁰ Народы Дагестана. – С. 141

¹¹¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. – С. 171

¹¹² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. –С. 172

¹¹³ Народы Дагестана. – С. 344

¹¹⁴ Кавказский этнографический сборник вып. IV. / Отв. ред. В.К. Карданов.– М.: Наука, 1969. – С. 155

посторонними. По заявлению М.М. Ковалевского это хорошо проявляется, к примеру, в ситуации, когда в случае убийства дяди со стороны матери, племянник не вправе за него мстить¹¹⁵. Полигамная семья в согласии с шариатом, но на практике в виду условий ведения натурального хозяйства, в основном существовали моногамные семьи. Только в богатых и знатных семьях чеченцев могло быть две или более жен¹¹⁶. Аналогичная ситуация была и у других народов северо-восточного Кавказа. Шариат допускает сожителство с четырьмя женщинами, для Дагестана характерно было иметь не более двух жен в наличии. При этом разводы были достаточно легкой задачей, что, таким образом, облегчало возможность менять своих сожительниц при желании¹¹⁷. Однако шариатская традиция это осуждала, так как подобные деяния считались порождением доисламских языческих воззрений. За похищение или сожителство с женщиной во многих регионах Дагестана взимался штраф в пользу джамаата, в основном, в виде скотины¹¹⁸. Если мужчина взял в жены соблазненную им вдову, он избавляется от уплаты налога в пользу джамаата. Женщина, вправе ворваться в дом соблазнителя и родить ребенка в его доме, вынудив тем самым взять ее в жены¹¹⁹. В Дагестане прикосновение к женщине, попытка сорвать с нее платок, попытки взять ее за руку недопустимы, и приравнены к насильственному похищению. Подобное отношение имеет связь с шариатской традицией¹²⁰. Влияние шариата прослеживается и в обычае брать девушек благопристойного поведения и безупречной генеалогией¹²¹. Иногда ввиду экономических соображений, из-за нехватки рабочих рук, жители Дагестана женили сыновей на женщинах низшего происхождения или вдовах. Церемония бракосочетания не имела торжественности и огласки. Взятые эти девицы были в качестве жен-работниц и назывались чара-хораб

---

¹¹⁵ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. – С. 142

¹¹⁶ Чеченцы. – С. 358

¹¹⁷ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. - С. 166

¹¹⁸ Там же. С. 167

¹¹⁹ Там же. С. 168

¹²⁰ Там же. С. 168

¹²¹ Там же. С. 169

(бесталанная), кхо-буххараб (беспомощная). К таким женам не всегда применились правила шариата. Хотя дети от таких женщин считались полноправными наследниками.¹²² У ботлихцев, выдавая женщин из бедных семей замуж за богатых, семья, таким образом, решала свои экономические проблемы, в свою очередь, богатая получала дополнительную работницу¹²³.

Брак с овдовевшими женщинами не столь почетен, тем не менее, у чеченцев брак на вдове умершего брата является обязательным, у дагестанцев имеют факультативный характер¹²⁴.

У лезгин, в отличие от чеченцев и в противоречие шариату, при вступлении в брак социальный статус редко учитывался. В отличие от аварцев, у лезгин, был достаточно распространён брак похищением (*гуваз катун* - увод девушки без ее согласия) или уводом (*алачЫа фин* - уход с обоюдного согласия)¹²⁵. При вступлении в брак у лезгин существовали и некоторые запреты и ограничения. Как и во многих других частях Дагестана не допускались браки с иноплеменниками. Особенно под запретом были браки с представителями, не исповедующими ислам. В выборе невесты принимали участие все члены семьи, родственники, хотя решающее слово оставалось за главой семьи.

Обычай кражи невесты имеет происхождение из обычного права, в шариате подобные действия запрещены. У аварцев похищение невесты у аварцев были достаточно редким явлением, и основной формой брака являлся сговор. Родственники жениха всячески пытались оказать невесте внимание, стараясь делать ей различные подарки. Брак заключался по шариату и обязательно с согласия девушки при свидетеле. Насильственная выдача девушки замуж у аварцев считалась исключительным явлением. Как правило, она соглашалась с решением родителей¹²⁶. Выдать дочь без ее согласия мог только ее отец.

---

¹²² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. - С. 170

¹²³ Кавказский этнографический сборник вып. IV. – С. 156

¹²⁴ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.– С. 175.

¹²⁵ Народы Дагестана. – С. 389

¹²⁶ Там же. С. 141

У чеченцев основными формами заключения брака были браки по сватовству, браки умыканием и браки побегом, последние два осуждались шариатом. Согласно правилам шариата, сословно-имущественное положение вступающих в брак, всегда имело наиважнейшее значение. От невесты, наряду с моральной чистотой и трудолюбием, требовалась и «чистота крови»¹²⁷. Есть у чеченцев некоторые особенности, так в отличие от других народов Северного Кавказа, мать у чеченцев принимала активное участие в решении судьбы вступающих в брак, особенно если дело касалось дочерей¹²⁸. Брак с обоюдного согласия молодых, был самым распространенным у чеченцев. Интересна заслуживает существовавшая у чеченцев в XIX веке традиция, согласно которой жених при предварительном сговоре преподносит невесте подарок, состоявший из шелкового платья и десяти рублей. Данное девушкой мужчине слово при этом сговоре, запрещает ей выходить за другого, в свою очередь мужчина, может при желании освободить ее от этой обязанности. Подарок, сделанный при сговоре, жених не вправе требовать обратно, особенно, если он хоть раз дотронулся до невесты. В подобном явлении М.М. Ковалевский видит влияние римско-византийского права, согласно которому брак заключается по предварительной сделке, с внесением специального залога¹²⁹. Хотя, стоит отметить, что шариат также не запрещал оказывать знаки внимания будущей супруге.

Согласно шариату одна сторона должна уплатить выкуп и получить невесту, другая отпуская невесту в чужой дом, получает за нее отступные. Подобный принцип на Кавказе соблюдается. У аварцев это называется магари-тле, что значит: «заключение брачного торга». При брачной церемонии мулла читает благословляющую молодых молитву и первую главу Корана¹³⁰. Иногда, взамен платы за невесту, могли дать обещания

---

¹²⁷ Чеченцы. – С. 358

¹²⁸ Там же. С. 359

¹²⁹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. – С. 135-136

¹³⁰ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. – С. 178

отдать невесту из семьи жениха родственнику из семьи невесты. Надо сказать, что подобный обмен невестами не противоречит нормам шариата.¹³¹ У аварцев выкуп за невесту – калым, отсутствовал¹³². У ингушей калым уходил на расходы при изготовлении и закупке приданого для невесты¹³³.

У лезгин как такового калыма, то есть покупного брака в классической форме не было, вместо этого за невесту давали определенную плату, известную под названием *Иоль-пули* или *пуль-пули*, которая в конце XIX века был равен шестидесяти рублям¹³⁴. Следует отметить, что в наше время, напротив, имеет место быть интенсивный рост калыма. Современные лезгины объясняют это тем, что калым идет на приобретение различной домашней утвари для молодой семьи. Также имеет место быть возрастание количества подарков невесте на свадьбе¹³⁵.

Брак у Чеченцев заключался только при условии выплаты выкупа. Выкуп, который вносили родители юноши, имел название *мах-там*, что в переводе означает «угодить, удовлетворить»¹³⁶. У чеченцев было принято только патрилокальное поселение супругов, а переход мужчины в дом родителей жены считался недопустимым¹³⁷. Такая же ситуация была у лезгин и у иных народов Дагестана¹³⁸. Переходя в дом своего мужа женщина, нередко теряла права на свое приданое, всем имущество было в руках мужа. Лучше ситуация была у мусульманок, так как согласно шариату собственность женщины прописанной в брачном договоре, является неприкосновенностью¹³⁹.

У кумыков заключение брака и развод регламентировались согласно шариатскому праву. Сначала, велись переговоры с родителями невесты. Их от имени родителей жениха вело доверенное лицо – *араны*. Только если

---

¹³¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. – С. 179

¹³² Народы Дагестана. – С. 141

¹³³ Яковлев Н.Ф. Ингуши. – С. 53

¹³⁴ Народы Дагестана. – С. 389

¹³⁵ Там же. С. 390

¹³⁶ Чеченцы. – С. 360

¹³⁷ Там же. С. 358

¹³⁸ Народы Дагестана. – С. 388

¹³⁹ Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – С. 264

шансы на сватовство появлялись, тогда к родителям девушки посылались сваты (*гелечилер*). У кумыков калым за невесту обязателен. Он делился на две составляющие, одна часть шла в пользу родителей, другая - на покупку приданого для невесты.¹⁴⁰

В дагестанской семье, с одной стороны действия женщины ограничивались установленными нормами шариата и обычая, однако, с другой стороны женщина играла ведущую роль в решении семейных, хозяйственных дел. У аварцев женщина могла потребовать развода в таких случаях, как например, если имелись факты издевательства над ней со стороны мужа, если он был недееспособен, если материально не обеспечивал семью, также, если имел дурную славу. В случаях развода, сама процедура не была замысловатой, никак не оформлялась, разрыв брака объявляли вслух в присутствии свидетелей¹⁴¹. Согласно шариату, жена вправе потребовать *махр* (имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака) по причине мужского бессилия или другой болезни делающей близость невозможной. В случае отсутствия близости жена не имела права на махр, в противном случае она получала весь махр целиком¹⁴². Право на махр женщина получает после заключения брачного договора. Махром может быть необязательно какая-то определенная сумма, вполне подойдет и ценная вещь. По шариату муж мог наказать женщину за непокорность, но он не мог отнять у нее махр ни при каких обстоятельствах¹⁴³.

По шариату девушкам в Дагестане полагалась наследство вдвое меньше чем сыновьям. После смерти жены мужчина имел право на одну четвертую, женщина только на одну восьмую¹⁴⁴.

---

¹⁴⁰ Народы Дагестана. – С. 485

¹⁴¹ Там же. С. 141

¹⁴² Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. - СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – С. 108

¹⁴³ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. – С. 109

¹⁴⁴ Кавказский этнографический сборник вып. IV. – С. 162

Шариат разрешал супругам вновь сходиться после развода, но только после замужества жены с другим человеком, пусть даже и чисто формального, на несколько дней¹⁴⁵.

Стоит отметить, что некоторые элементы ислама в брачной традиции сохранялись и в советское время. Многие народы Дагестана, например даргинцы в XX веке, наряду с официальной регистрацией брака, несмотря на запреты, заключали брак по шариату¹⁴⁶.

Шариатское право на Кавказе встретило сопротивление со стороны обычного права. Несмотря на то, что неоднократно предпринимались попытки вытеснить адаты, заменив традиционное право мусульманским, местные обычаи существуют до сих пор. В итоге для региона характерно существование двух систем параллельно. Ислам оказал влияние на некоторые стороны семейной жизни. Это проявляется в некоторых обрядностях, например, при заключении брака. С приходом шариата расширилось право женщины в имущественном плане и в наследовании, в то время как при обычном праве она на многие стороны жизни прав не имела. Многие элементы обычного права также сохраняются вплоть до сегодняшнего дня, в том числе и противоречащий шариату обычай умыкания невесты.

ГЛАВА IV МУСУЛЬМАНСКИЙ КОМПОНЕНТ В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ

Ислам став основной религией северо-восточного Кавказа, постепенно вошел в различные стороны бытовой жизни народов данного региона. Мусульманские праздники стали частью жизни населения. У аварцев самые

---

¹⁴⁵ Кавказский этнографический сборник вып. IV. – С. 163

¹⁴⁶ Народы Дагестана. – С. 313

важные, из числа мусульманских праздников являются день жертвоприношения (Курбан-байрам) и разговения (Ураза-байрам) после месяца поста рамазан¹⁴⁷. Аналогичная ситуация сложилась и у других народов Дагестана. У лезгин в эти дни, как правило, забивали скот, готовили угощение и приглашали друг друга в гости. В числе обязательных были такие мероприятия как, посещение кладбища и жертвенная раздача хлеба, мяса, сладостей на могилах умерших родственников. В советское время подобные праздники религиозного характера у лезгин не приветствовались, и, как правило, проходили закрыто, в них участвовали преимущественно представители старшего поколения¹⁴⁸. У лакцев окончание поста Ураза-байрам (*зума дугьаву*) проходит как большой праздник. В мечетях проходит праздничная молитва, разносится милостыня, готовится угощение. Во время празднования Курбан-байрам верующие лакцы должны осуществлять молитвы и принести жертву¹⁴⁹. Ашура празднуется как шиитами, так и суннитами. Но в Дагестане, ногайские муллы не праздновали ашуру, считая чисто шиитским праздником. Но при этом среди ногайцев были хорошо известны такие даты как день предопределения (27 рамадана), день зачатия пророка (5-6 раджаба), ночь начала откровения (14-15 шаабана), последняя среда мусульманского месяца сафар (*ахыр саърсенби*)¹⁵⁰.

В Дагестане многие соблюдают дневной пост в священный месяц Рамадан. К исключениям относятся только малолетние дети, беременные женщины и больные. Есть и такие кто пьянствует и нередко пропускает пятничную молитву в мечети, но подобных индивидуумов, местные жители подчеркнуто сторонятся. Общественное мнение селений осуждает их образ жизни, известны случаи, когда подобных людей долго отказывались хоронить на сельских кладбищах¹⁵¹. У ингушей рамадан

---

¹⁴⁷ Народы Дагестана. – С. 317

¹⁴⁸ Там же. С. 392

¹⁴⁹ Магомедова-Чалабова М.И. Лакцы. История, культура, традиции.– Махачкала: ИД «Эпоха», 2014. - С. 77

¹⁵⁰ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев / А.А. Ярлыкапов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2008. - С. 162-163

¹⁵¹ Народы Дагестана. – С. 95

заканчивается трехдневным праздником *мархаи дастар* (Урза-Байрам). К празднику проводят ремонт в доме, закупают новую одежду. Окончание поста сопровождается выстрелами в воздух и фейерверками. Малоимущим раздаётся милостыня. Дети в первый день ходят по дворам и получают подарки¹⁵². Другими важными для ингушей праздниками были *Курбан-Байрам* и *Мавлид* (день рождения пророка). Суть *Мавлид-ан-Наби* состоит в чтении молитв и отрывков о жизни пророка¹⁵³. Ингуши во время празднования Курбан-Байрам забивают баранов, деля мясо на три части. Одну часть – часть нищим, вторую – родственникам и соседям, третью часть оставляют себе¹⁵⁴.

Как было уже сказано выше, в Дагестане суннитский ислам представлен двумя мазхабами – ханафитским и шафиитским. Ханнафитского толка придерживаются ногайцы, в то время как их соседи горцы сторонники шафиитского мазхаба. Стоит отметить, что между двумя течениями предостаточно различий на бытовом уровне. Это выражается в отношении в отношении, например, у ханафитов нарушить *тахарат* (обязательный обряд омовения и духовного очищения перед молитвой) может даже одна капля крови, в то время как шафиитам разрешается преступать к молитве в случае кровотечения¹⁵⁵. Существует ряд различий и при совершении намаза. Так ногайцы-ханафиты поднимают руки до уровня лица ладонями к Мекке только в начале молитвы, шафиит делает это после каждого такбира (произнесения слов «Аллах велик»). Шафиит держит руки под сердцем, а ханафит – на животе. Во время чтения молитвенных формул у ханафита все пальцы ладони лежат свободно на коленях, в то время как у шафиита пальцы правой руки на коленях сжаты в кулак, а указательный палец направлен в сторону Мекки. Во время богослужения в мечети, пятничный намаз, может

---

¹⁵² Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. — М.: Форум, 2012. — С. 211-212

¹⁵³ Там же. С. 216

¹⁵⁴ Там же. С. 215

¹⁵⁵ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев / А.А. Ярлыкапов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2008. - С. 204

быть, считаться состоявшимся только в случае если вслед за имамом его совершили не менее сорока верующих, в то время как у ногайцев достаточно двух человек¹⁵⁶. В целом, как мне кажется, можно отметить некую тенденцию, в сторону упрощения в обрядности у ханафитов. Но главное что подобные различия выделяют ногайцев среди числа других мусульман северо-восточного Кавказа. Подобные различия могут привести к конфликтам в населенных пунктах со смешанным, например, даргино-ногайским населением¹⁵⁷.

В обрядах семейного цикла также присутствуют исламские традиции. У ингушей, как и у многих народов, первое время роженица и ее дитя считались нечистыми существами¹⁵⁸. Чтобы чужой взгляд не сглазил, женщина одевала более просторную одежду. В просторной одежде живот был не так заметен¹⁵⁹. В запретах для женщины прослеживаются следы доисламских представлений, например, родившей женщине в течение нескольких дней запрещалось брать воду из источника и участвовать в приготовлении пищи¹⁶⁰. Дабы не привлекать нечистую силу, беременной воспрещалось выходить на улицу¹⁶¹. В качестве оберегов для будущей матери и ребенка можно выделить клыки собаки, волка или медведя. Для беременной были запреты на мясо тура, буйвола, лошади и зайца¹⁶². Более подробно обычаи, связанные с семьей и браком изложены выше, в отдельной главе.

Как и у многих других народов северо-восточного Кавказа у лакцев оформился культ почитания святых мест. По всему району, населенному лакцами, расположены различные *зияраты* и *пиры*, как правило, это могилы святых. Эти места чаще всего представляют себя вершины гор и камни¹⁶³.

---

¹⁵⁶ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. - С 204

¹⁵⁷ Там же. С. 204-205

¹⁵⁸ Акиева П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей — СПб.: 2014 г. — С. 35

¹⁵⁹ Там же. С. 36

¹⁶⁰ Там же. С. 37

¹⁶¹ Там же. С. 38

¹⁶² Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С. 48

¹⁶³ Магомедова-Чалабова, М.И. Лакцы. История, культура, традиции. - С. 77

За постсоветское десятилетие здесь открылись более полутора тысяч мечетей и несколько тысяч молельных домов, и огромное их количество присуще именно сельской местности. Особенно это присуще аваро-андоцезским, даргинским и кумыкским селениям Центрального и Северного Дагестана¹⁶⁴. Интересно, что при этом количество мечетей во многих селениях на юге до сих пор так не значительно. Роль мечетей в некоторых лезгинских, табасаранских и лакских селениях южного Дагестана выполняют святые места (зиярат, пир)¹⁶⁵. В северном и центральном Дагестане посещаемость мечетей на порядок выше, чем на юге.

Несмотря на рост паломников в Аравию и к другим общеисламским святыням, необходимо отметить, что это не помешало росту почитания святых местного значения. Количество святых мест в целом по Дагестану в 90-е годы заметно выросло: вместо 127 их стало 836¹⁶⁶. Так на автобусном маршруте между и селением Агвали можно насчитать семь остановок. Здесь, желая уберечься от аварии в пути, водитель рейсового автобуса останавливается у каждого известного ему зиярата, а пассажиры читают молитву и вступительную суру из Корана - Фатиху¹⁶⁷.

Столь же неукоснительно, как молитва, пост и паломничество, соблюдается в последнее время обязательная милостыня на нужды общины (закят). Собранные деньги хранят в кассах соборных мечетей или, если мечети нет, в доме сельского имама¹⁶⁸. Содержание мечети о организация празднеств требует средств. В прежние времена необходимую сумму выделяли из закята и доходов от земель принадлежащих мечети (вакуф). В настоящее время в Дагестане многие люди, владея вакуфными землями,

---

¹⁶⁴ Народы Дагестана. С. - 94

¹⁶⁵ Там же. С. 95

¹⁶⁶ Там же. С. 96

¹⁶⁷ Там же. С. 96

¹⁶⁸ Народы Дагестана. – С. 96

вносят чаще всего натуральную плату за пользование участками, даже если их не обрабатывают¹⁶⁹.

Похоронная обрядность соблюдается наиболее строго. Похоронно-поминальные обряды и обычаи у многих народов Северного Кавказа, испытав влияния ислама, имеют общие черты. Обычаи можно разделить на четыре вида: предпогребальные обряды, похороны, обычаи и обряды после похорон и поминки¹⁷⁰. У ингушей, когда человек был при смерти или окружающие чувствуют приближение смерти, умирающего переносят в непроходную комнату дома, где его кладут на ковер, лежащий на полу, но ни в коем случае не на кровать, ноги умирающего направлены в сторону «киблы»¹⁷¹. Присутствующие в это время в доме мужчины читают отходную суру из Корана — «Ясин»¹⁷². После «остановки» (у ингушей, как правило не принято говорить слово «смерть») мертвому закрывают глаза а челюсть подвязывают марлевой повязкой. После прочтения заупокойного намаза, представители братства накшбандийа, имеют одну отличительную особенность - они сразу уносят покойника на кладбище¹⁷³. После смерти родственника мужчины отправляются на кладбище для того, чтобы подготовить могилу («каш»), изготовить «чурт» (надмогильная стела)¹⁷⁴. Оплакивание у цахур в различных селениях проходило по-разному. Где-то более спокойно, а где-то порой слишком эмоционально, особенно, если умирал молодой человек. В этом случае близкие покойного наносили себе удары кулаками по голове, царапали лицо, рвали волосы. Пока тело не остыло, покойника обмывали. Эту процедуру осуществляли только мулла и близкий родственник покойного. «Джаназ» - вода, в которой обмывали, выливалась в чистое место, но обязательно непосещаемое людьми. У

---

¹⁶⁹ Карпов Ю. К., Капустина Б. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX—начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. - С. 155

¹⁷⁰ Мусаев, Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2009. – С. 271

¹⁷¹ Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С. 231

¹⁷² Там же. С. 233

¹⁷³ Там же. С. 233

¹⁷⁴ Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С. 233

ингушей обмывали покойника чаще всего специальные люди - обмывальщики («*дакъа лувчадераи*»)¹⁷⁵. Мужчину при похоронах рекомендуется завернуть в три слоя ткани и обязательно надеть рубашку и чалму. Не должно быть открытых частей тела, особенно тщательно закрываются ноздри, уши и рот¹⁷⁶. У ингушей помимо савана шьют шапочку на голову, иногда надевают белые носки. Покойника в белом саване клали на ковер ногами в сторону Мекки, приподняв слегка голову¹⁷⁷. Умершую невесту хоронили в нарядной свадебной одежде и со всеми украшениями. Мужчину обычно клали головой на восток и ногами на запад, а женщину наоборот, мулла стоял в изголовье, а в случае с женщиной в районе таза¹⁷⁸. После церемонии прощания у ингушей представители суфийского братства заходят в отдельную комнату для чтения «*музI*» (произношение 70 000 раз «*Ла илахIа иллаллахIу*» - «нет божества кроме Аллаха»). Далее тело укладывают на носилки («*парна*») и выносят во двор¹⁷⁹. Здесь члены братства (кадирийа) образуют круг, посередине ставятся носилки с покойником ногами в сторону Каабы, затем мюриды 100 раз громко поют, произнося: «*Ла илахIа иллаллахIу*».¹⁸⁰ На кладбище все действия осуществлялись под руководством муллы. Могила должна быть глубиной 150-160 см, однако женщин хоронили чуть глубже. Рытье могилы осуществлялась без обуви (в носках).¹⁸¹ У ингушей перед закапыванием лицо трупа чуть освобождают от ткани для того чтобы положить комок земли под нос. Трое участников наверху у могилы, сжав в кулак горсть земли и поднеся ее к губам, читают про себя суру из Корана («*Инна анзалнахIу*»)¹⁸².

---

¹⁷⁵ Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С.235

¹⁷⁶ Мусаев, Г.М.- С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. — С. 274

¹⁷⁷ Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С. 238

¹⁷⁸ Мусаев, Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. — С. 275

¹⁷⁹ Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. — С. 239

¹⁸⁰ Там же. С. 239

¹⁸¹ Мусаев, Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. – С. 276

¹⁸² Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей. - С. 246

После закапывания покойника на образовавшемся холме делали канавку для воды (*ахирата*), капля которой, должна была попасть покойнику на лицо. После окончания процедуры захоронения, читали молитвы - *яхсин*, и общий *дуа*¹⁸³. Три дня утром и вечером джамаат у цахуров собирался на утреннее и вечернее чтение *яхсин*, после чего давали поминальное угощение (*саадака*). На поминальном угощении согласно обычаю и шариату подавали мясной суп, плов, кашу, сыр овечий, халву, чай¹⁸⁴.

Как и всеми мусульманами, смерть даргинцами воспринимается как предопределение судьбы, начертанной Аллахом. Как и все верующие они верят в загробную жизнь, в судный день, существования ада и рая. Похороны у даргинцев проводятся согласно мусульманскому обряду под руководством представителей местного духовенства и старших родственников, хорошо знающих ритуал погребения¹⁸⁵.

Кубачинцы хоронили умершего в день его смерти до заката солнца согласно мусульманскому обычаю. Особенностью являлся обычай хоронить члена общины на тухумном участке квартального кладбища. Перед тем как опустить покойника в могилу, мула над телом читал заупокойную молитву. После того, как могилу засыпали землей, мулла снова читал молитву, поливая могилу водой из кувшина. После того, как могилу засыпали, могильщикам, а также мулле и всем самым старшим, из числа принимавших участие в чтении молитвы, раньше раздавали небольшие куски материи, а сейчас их заменяют платочки. Через некоторое количество времени после похорон, но обязательно до 40-дневных поминок, на могилу умершего, у его изголовья ставили украшенный орнаментальной резьбой и арабскими надписями памятник в виде неширокой каменной плиты с заостренным

---

¹⁸³ Мусаев, Г.М.- С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. – С. 276

¹⁸⁴ Там же. С. 276-277

¹⁸⁵ Народы Дагестана. – С. 314

фестончатым верхом. У ног, как правило, ставили небольшую плиту с отсутствием декора¹⁸⁶.

У чеченцев практически в каждой древней или средневековой могиле можно найти глиняные сосуды с наличием в них следов жертвенной пищи. Подобные сосуды ставились у изголовья покойников. В традиционных доисламских верованиях чеченцев потусторонний мир находился под землей, там, куда спускались тела предков вайнахов после смерти. Люди верили, что их жизнь в другом мире должна быть такой же, как и в мире живых. Там тоже живут в своих семьях и племенах, работают на земле и пасут скот в зависимости от времени года и так далее, и что только чередование дня и ночи там обратное: когда в этом мире наступает рассвет, в потустороннем мире солнце садится, и наоборот.

В процессе исламизации многие древние верования претерпели существенные изменения. Значительной стала трансформация представлений о загробном мире, занимающих в религиозной системе особо важное место. Согласно требованиям мусульманской религии подобные особенности похорон стали запрещаться, так как снабжать умерших каким-либо погребальным инвентарем противостоит для мусульманской традиции. Тем не менее, полностью от этого обычая не отказались, эти сосуды были заменены на их изображения, которые стали появляться на надмогильных стелах - *чуртах*¹⁸⁷.

У лезгин обычаи и обряды погребально-поминального цикла в большей степени, были в большей степени подвержены влиянию ислама, нежели все другие составляющие семейного быта. Несмотря на схожесть этих погребальных обрядов со всеми народами исповедующими ислам, лезгины имеют некоторые местные особенности. В их числе можем отметить более ярко выраженный и массовый институт профессиональных плакальщиц, наличие хорового плача, широкое распространение *хейрат* - прижизненных

---

¹⁸⁶ Народы Дагестана. – С. 345

¹⁸⁷ Чеченцы. – С. 216-217

поминок производимых самим горцем, чувствующим приближение смерти. Также, почувствовав скорый конец, принято заблаговременно заготавливать себе надмогильный памятник¹⁸⁸.

У дагестанских чеченцев, похоронные обряды происходили в соответствии с нормами адатов и шариатского права. Во время похорон обязательно резали скотину и раздавали односельчанам по куску мяса каждому, кормили также пришедших на соболезнование¹⁸⁹.

Склепы *малхан кешнаги*, что в переводе обозначает солнечные могильники, служили родовыми усыпальницами, в которых горные чеченцы хоронили умерших членов своего рода вплоть до середины XIX в. Некоторые из этих склепов достигают внушительных размеров, самый известный, к примеру, наземный башнеобразный склеп аула Коротах. Здесь же на протяжении XVI-XVIII вв. строили языческие святилища и мавзолеи. Название склепа - *малхкаги* (солнечная могила) позволяет связать эту погребальную культуру с культом Солнца¹⁹⁰. Большинство склепов датируются в основном одиннадцатым – семнадцатым веками. Этот способ погребения встречается по всей горной Чечне и вполне отвечает стандартам традиционных верований в загробное существование. Покойнику нужно запастись в этой жизни всем необходимым для жизни будущей. Так, ему нужна пища, одежда, кров, жена, хозяйственные и иные предметы. Все это дается ему вдоволь частью при похоронах, частью во время поминок в течение всей остальной жизни их потомков. Оставить без склепа покойников значит лишить их крова, а этого не допускает родственное чувство и опасение, что и все остальные после смерти тоже останутся без крова, так как рано или поздно всякому придется умереть. Таким образом, строя склеп умершим, живущие обеспечивают и собственные интересы¹⁹¹.

---

¹⁸⁸ Народы Дагестана. – С. 392

¹⁸⁹ Там же. С. 470

¹⁹⁰ Чеченцы. – С. 203

¹⁹¹ Далгат Б.К. Первобытная религия Чеченцев. – С. 65

Существует точка зрения относительно того, что ираноязычные племена поучаствовали в этногенезе не только осетин, зачастую рассматриваемых в качестве их прямых потомков, но и других народов, в частности адыгов и вайнахов¹⁹². А, следовательно, можно было бы проводить параллели с культом огнепоклонников, пришедшим вместе с ираноязычными племенами на Кавказ, сторонником этой точки зрения был М. Ковалевский. Однако Б. К. Далгат не соглашается с М. Ковалевским, который видит в этих склепах определенное заимствование из религии Авесты, которая была некогда распространена в Закавказье, преимущественно в Грузии¹⁹³. «О распространении это культа иранцев у М. Ковалевского не имеется никаких положительных данных. Параллели с учением Зороастры не совсем уместны, точке зрения М. Ковалевского противоречит то, с какой заботливостью были сделаны захоронения, и то, с каким почтением относились к похороненным в склепах их живые родственники»¹⁹⁴. Б.К. Далгат придерживается взгляда, что в чеченских кашах присутствует проявление их народной религии¹⁹⁵.

У М.М. Ковалевского, со ссылкой на Грабовского, присутствует еще одна версия, касающаяся захоронений в виде каменных башен у ингушей. Объясняется наличие таких захоронений банальной нехваткой земли¹⁹⁶.

Следы иранской традиции М.М. Ковалевский находит в бытовавшем в XIX веке у ингушей заклинании: «если, говорит он, сопровождая слова свои ударами шашкой по собаке, такой-то виновен в том, в чем я его подозреваю, то пусть это собака будет кормом его покойников»¹⁹⁷. Как мы понимаем для иранской религии зороастризма характерно негативное отношение к покойникам, ко всему чего касался покойник, равно и к человеку, который касался покойника, даже путь по которому несли покойника – все отныне является нечистым. Следы влияния Ирана можно выявить и в еще одном

---

¹⁹² Далгат У.Б. Героический эпос ингушей и чеченцев. М.: Наука, 1972. - С. 10

¹⁹³ Ковалевский М.М.: Закон и обычай на Кавказе. Т. I. - С. 119-120

¹⁹⁴ Далгат Б.К. Первобытная религия Чеченцев. - С. 65

¹⁹⁵ Там же. С. 66

¹⁹⁶ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. - с. 97

¹⁹⁷ Там же. С. 103

высказывании бытовавшим у ингушей: «если я говорю не правду, то да понесут мои предки на своих плечах покойников истца, по лежащему перед нами пути, после орошения его предварительно дождевой водой и при ярком солнечном свете». В данном высказывании мы видим возможное влияние Авесты на Ингушей¹⁹⁸.

Захоронения в склепах, возможно, тесно связаны с культом мертвых, который в прошлом имел широкое распространение у чеченцев¹⁹⁹. С приходом ислама обычаи погребения изменились, традиционные обычаи были постепенно вытеснены исламскими нормами. Сейчас хоронят по исламскому обыкновению, хотя иногда имеются свои отличия. Так в каждом братстве существуют некоторые отличительные черты в похоронной обрядности. Различия могут касаться ритуальных процедур и особенностей погребения. В могилах мусульман есть углубления, именуемые *ляхад*, сюда помещают тело покойного, повернув лицом к Каабе, развязав узлы на саване. Так, в братстве Денни Арсанова, относящемуся к накшбандийскому тариакату, ляхад с правой стороны. Точно также как и в братстве Батал-Хаджи Белхороева, кадирийского тариката обряд захоронения идентичен, подбой в могиле располагается с той же стороны, аналогично захоронению пророка Мухаммеда. В то же время другие представители кадирийского тариката - вирд Кунта-хаджи, делают ляхад с противоположной стороны. Они считают, что подобным образом выражается уважение к пророку, ибо подбой получается как бы позади Мухаммеда.

Ислам оказал влияние на обрядовую службу население. С приходом Ислама главными праздниками стали мусульманские. Но в наибольшей степени впитала в себя исламскую традицию похоронная обрядность. В качестве причины, необходимо выделить строгость соблюдения ритуала во время похорон. Мусульмане Кавказа исполняли обряды при захоронении согласно правилам, установленным канонами мусульманской религии,

---

¹⁹⁸ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. – С. 104

¹⁹⁹ Чеченцы. – С. 203

поэтому здесь не так много различий от многих исламских народов и элементов традиционной культуры.

ГЛАВА V ЭЛЕМЕНТЫ ИСЛАМА В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОДЕЖДА, ПИЩА, ЖИЛИЩЕ.

На Кавказе умение девушки красиво одеваться всегда ценилось. Это поддерживается нормами шариата, согласно которым женщина обязуется поддерживать свою красоту, чтобы нравиться мужу²⁰⁰. Традиционный женский костюм многих кавказских народов сложился под влиянием ислама, впитав в себя ряд требований мусульманской религии. К требованиям мы можем отнести такие элементы как: длинное платье закрывающее фигуру, обязательное наличие платка. В советское время именно верующие облачались в традиционную одежду²⁰¹. Сегодня во многих религиозных семьях девушки не носят брюки, предпочитая юбки или платья. Потому как согласно канонам ислама, люди носящие одежду присущую противоположному полу подвергаются общественному порицанию²⁰².

Мужчинам ислам также предписывал определённые правила по внешнему виду. Согласно предписаниям ислама, которые не рекомендуют мужчинам носить золото и шелк, ингуши предпочитают перстни и часы из серебра, титана или других материалов. Хотя в начале 1990-х годов мода на золотые часы, перстни и цепочки захлестнула Северный Кавказ. Однако эта волна вскоре потеряла свою силу, в том числе и вследствие усиления исламских настроений²⁰³. В советский период не поощрялось ношение элементов одежды так или иначе подчеркивающих религиозную принадлежность. Одежда мюридов (последователей религиозных братств) была не характерна для молодежи и присуща только для лиц старшего

---

²⁰⁰ Ислам в России и за его пределами. – С. 477

²⁰¹ Там же. С. 476

²⁰² Там же. С. 478-479

²⁰³ Ингуши.– С. 222

поколения. В 1990-е годы все изменилось. Теперь одежду мюрида можно видеть и на молодых людях. А в самой Ингушетии открылись специальные магазины по продаже одежды мусульманского покроя. Внешний вид мюрида представляет собой рубаху в сочетании с брюками классического покроя. Рубаха носится навыпуск и имеет большую длину, достаточную для того чтобы во время молитвы поясница не оголялась. Нередко рубаха, может быть распашной или иметь глубокий разрез на груди, застегивающийся, как правило, на пуговицы. Рукава длинные, с широкими манжетами²⁰⁴. Представители вирда Кунта-Хаджи носят, как правило, рубашки серого цвета, с застежками и низким стоячим воротником. Рубаха носится на выпуск. Обязательной частью одежды является круглый головной убор (*nIac* или *фазиг*)²⁰⁵. В прошлом представители братства накшбандийа носили длинные штаны на выпуск и китель военного образца. Как правило, все брились даже старики²⁰⁶. В советское время в Ингушетии, как правило, нельзя было встретить женщин в хиджабе. Сейчас ситуация изменилась, но отношение к этому элементу мусульманской одежды среди женщин не однозначно. Многие мусульманки считают, что ношение хиджаба есть не что иное, как выставление на показ своих религиозных убеждений, и вовсе не отражает степень религиозности человека²⁰⁷.

Вся система питания народов региона тесно связана с природными и хозяйственными условиями. Пища жителей высокогорья отличается от пищи предгорных аварцев. Надо сказать, что сдержанность в еде воспитывалась как достоинство и присуща многим народам Кавказа. Традиционное питание: продукты земледелия и животноводства²⁰⁸. Пища чеченцев Дагестана, изготовлялась в основном из продуктов земледелия, подразделялась на повседневную пищу, свадебную, поминальную, ритуально-праздничную.

---

²⁰⁴ Ингуши. – С. 223

²⁰⁵ Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. – С. 92-93

²⁰⁶ Там же. С. 126

²⁰⁷ Ингуши. – С. 223

²⁰⁸ Народы Дагестана. – С. 139

Сильное влияние оказала кумыкская кухня²⁰⁹. Поскольку ислам запрещает поедать мясо хищных животных, чеченцы перестали употреблять в пищу щуку (*жIали чIара*). Существует мнение, что запреты в отношении рыбы у чеченцев возникли под влиянием их соседей, ногайцев и калмыков, которые в прошлом, считая рыбу священной, не употребляли ее в пищу²¹⁰. Как и у большинства земледельческих народов, хлеб у чеченцев считался священным. Его нельзя было бросать, на хлебные крошки и зерна нельзя было наступать²¹¹. У ингушей ведущее место занимали мясные продукты. Мясные блюда готовились из баранины, говядины, телятины, курятины. Также использовалось мясо из дичи, например мясо косули, тетерева и барсука. Наиболее важно место занимали говядина и баранина. Потребление в пищу конины было строго ограничено. Ингуши имели особенное отношение к этому животному. В народе говорили что: «зарезавшего лошадь или срубившего грушевое дерево, ждут большие несчастья». Существовали и запреты относительно больных животных²¹². После принятия ислама среди ингушей распространились особые приемы разделки туш животных и ритуалы забоя скота, характерные для народов исповедавших ислам. Перед процедурой забоя обязательна молитва, далее животное режут, повернув тело по направлению на восток, а кровь спускают в вырытую в земле ямку, только затем, в соответствии с правилами, срезают шкуру и разделявают тушу²¹³. Несмотря на то, что в ингушской кухне имеются в наличии жидкие блюда, угощать ими гостей не принято. Поэтому супы редко фигурируют в различных описаниях путешественников²¹⁴. Несмотря на распространение ислама, многим народам северо-восточного Кавказа были известны и алкогольные напитки. У аварцев в горах варили бузу и мед из солода, а в долинах - виноградное вино²¹⁵. Древнейшим напитком у чеченцев считалась

---

²⁰⁹ Народы Дагестана. – С. 469

²¹⁰ Чеченцы. – С. 175-176

²¹¹ Там же. С. 228

²¹² Ингуши . - С.196-197

²¹³ Там же. С. 197

²¹⁴ Там же. С. 197

²¹⁵ Народы Дагестана. – С. 141

брага (*ниха*) из заквашенного ячменного теста. Еще более почитается в горах домашнее пиво (*йий*), изготовляемое из прокисшего теста из ржаной, ячменной или пшеничной муки с добавлением меда или фруктового сока. Из корок ячменного, ржаного и пшеничного хлеба чеченцы делали квас (*мохса*). До принятия ислама ингуши варили (*йий*), делали вино (*чхьагIар*) и брагу (*них*)²¹⁶.

Цахурские села преимущественно обращены на восток. Подобная планировка, позволяло обеспечить жилище теплотой и сухостью. Поселение должно было отвечать требованиям экономии полезной земли и обороны от внешней угрозы²¹⁷. Для усиления обороноспособности во многих селениях сооружали боевые башни, а на окрестных высотах - сигнальные, сторожевые. Традиция солнечной ориентации присуща и аварцам. Аварцы также строили боевые башни, а на окрестных высотах еще сторожевые и сигнальные башни²¹⁸. Тип планировки селений даргинцев (форма поселения) - поселения максимально притерты к рельефу, также учитывают фактор обороны, занимают мало места, тем самым экономя землю, и также имеют солнечную ориентацию²¹⁹.

Одним из важных составляющих цахурского селения была сельская площадь – «гим», «гимга». Вокруг площади ставили мечеть с минаретом и устраивали навес для сельчан от непогоды. Помимо джума мечети (главной мечети), были мечети поменьше, так называемые квартальные мечети²²⁰. У чеченцев жилище делилось не на женскую и мужскую половины, а в соответствии с хозяйственными функциями, которые там выполнялись. Мужчины принимали пищу отдельно на своей половине, но только если в доме были посторонние, в то время как в обыденной жизни трапеза была общей для всех членов семьи²²¹.

---

²¹⁶ Ингуши. – С. 204

²¹⁷ Мусаев Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. – С.144

²¹⁸ Народы Дагестана. – Сэ 133

²¹⁹ Там же С. 305

²²⁰ Мусаев, Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. – С.159

²²¹ Чеченцы. – С. 187-188

Для лакцев также характерно учитывать при построении поселений такие условия как: сторона света, оборона, наличие сенокосов и пахотных земель, наличие вблизи родников²²². Каждый квартал имел свою мечеть (*мизит*)²²³.

Мечеть воспринимала функции мужского дома, и ее помещение становилось запретным для женщин. Существовали и особые женские мечети. Так в дагестанском ауле Кубачи действовала женская мечеть, расположенная в бывшей церкви²²⁴. Надо сказать что наличие женской мечети редкое явление. У многих Дагестанских народов женщины либо не ходят в мечеть, либо посещают ту же мечеть сто и мужчины. Так у ногайцев женщины совершают молитву отдельно от мужчин, в северо-западном углу мечети, в помещении, специально огороженном занавесками²²⁵.

Система жизнеобеспечения, зависит от воздействия окружающего пространства. Главной составляющей было хозяйственное применение того или иного элемента. Элемент, прежде всего, должен был практичен в бытовом использовании, а уже потом подвергался влиянию религии. Ислам повлиял на одежду, хотя и не полностью, так наличие хиджаба встречается не часто. Повлиял ислам на пищу, особенно в виде некоторых пищевых запретов (алкоголь, свинина). Жилище, в свою очередь, зависит от природных условий и привязано к рельефу местности, поэтому здесь влияние ислама значительным быть не может.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

---

²²² Кавказский этнографический сборник вып. IV. – С. 188

²²³ Там же. С. 192

²²⁴ Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре... - С. 316

²²⁵ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев / А.А. Ярлыкапов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2008. - С. 202

В последние годы в мире, да и в России в частности, во многих регионах, в том числе и на Северном Кавказе, фиксируется активный процесс исламского возрождения. Отмечается также значительный рост влияния ислама на обыденную жизнь народа. Причем в реализации проекта мусульманского возрождения, участвуют разные стороны. С одной стороны ваххабиты и другие идеологически им родственные организации, и традиционные исламские институты с другой. В России, в частности на северо-восточном Кавказе в этот процесс втянуты и официальное духовенство и суфийские тарикаты с широко развитой системой вирдовых братств. В Чечне и Ингушетии эти ордены представлены двумя суфийскими орденами-тарикатами – накшбандийа, кадирийа, за преимуществом последнего. В Дагестане помимо выше перечисленных, еще существует шазилийа. Сегодня, роль суфийских братств в обществе, значительно выросла, особенно в связи с активным противодействием исламскому радикализму и другим экстремистским проявлениям, таким как, например, ваххабизм.

Спецификой ислама на всем Северном Кавказе, определяется степенью сочетания его базовых принципов с местными традиционными культурами. Этот симбиоз значительно и определяет образ и характер ислама, его идеологию и существование на практике. Получивший распространение в регионе суфизм не вступает в конфликт с местными традициями. Более того, суфизм сыграл не маловажную роль в становлении и развития ислама на северо-востоке Кавказа. Вряд ли это удалось, если на месте суфизма оказались более радикальные по отношению течения в исламе. Яркое тому подтверждение – пример с ваххабизмом, не получившим одобрения у большинства населения. Именно сторонники суфизма приняли активное участие в противостоянии с ваххабитами.

Ислам прочно вошел в культуру и быт народов северо-восточного Кавказа, однако многие элементы из традиционной культуры сохранились и существовали параллельно, не теряя свою значимость. Так было, к примеру,

в судопроизводстве, в брачно-семейных вопросах. В то время как в похоронной обрядности ислам полностью вытеснил традиционные элементы. Ислам оказал влияние на праздники, пищу, одежду, но воздействие на жилище, не так значительно, и объясняется тем, что в этом случае во главе угла стоят особенности ведения хозяйства и окружающий ландшафт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акаев В.Х. Суфизм и Ваххабизм на Северном Кавказе. М., 1999. 26 с.

2. Акаев В.Х. Вок Г.Б. Керимов М.М. Ислам в Чечне: традиции и современность//ЧГУ, независимый ин-т гум. исследований, Чеченское отделение фил. об-ва России. Серия «Общественная мысль». Выпуск 3. Грозный, 2006. 72 с.
3. Акиева, П. Х. Рождение, свадьба, смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей СПб.: 2014 г. 292 с.
4. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Грозный: Книга, 1991. 112 с.
5. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории права Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2002. 368 с.
6. Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики и идентичности / Сборник статей; предисл., сост., подг. Текста и коммент. Г.Ч. Гусейнов (факультет филологии НИУ ВШЭ). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 336 с.
7. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 256 с.
8. Далгат Б.К. Первобытная религия Чеченцев. М.: Наука, 2004. 240 с.
9. Далгат У.Б. Героический эпос ингушей и чеченцев. М.: Наука. 1972 469 с.
10. Ингуши / [Абадиев Б. В. и др.] ; отв. ред.: М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов, А. Т. Соловьева ; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, М-во образования и науки Рос. Федерации, Ингуш. гос. ун-т. Москва : Наука, 2013. 525 с.
11. Ислам в России и за его пределами: история и культура общества: сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. СПб.; Магас, 2011. 674 с.
12. Ислам на северном Кавказе: история и современность. Под редакцией Текушева И. и Шевченко К. Прага, 2011. 119 с.
13. Кавказский этнографический сборник вып. IV. / Отв. ред. В.К. Карданов. М.: Наука, 1969. 254 с.
14. Карпов Ю. К., Капустина Б. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX—начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.
15. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 416 с.

16. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. 512 с.
17. Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане. М.: Логос, 2008. 126 с.
18. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. М., 1890. 294 с.
19. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Том II. М., 1890. 308 с.
20. Магомедова-Чалабова, М. И. Лакцы. История, культура, традиции. Махачкала : ИД «Эпоха», 2014. 92 с.
21. Малашенко А. В. Исламские ориентиры северного Кавказа. М.: «Гендельф», 2001. 139 с.
22. Мисроков З.Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. М., 1979. 45 с.
23. Мусаев, Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. Махачкала: ИД «Эпоха», 2009. 320 с.
24. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. 588 с.
25. Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. 416 с.
26. Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. — М.: Форум, 2012. — 384 с.
27. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. 192 с.
28. Таказов Ф.М. Генезис религиозных воззрений народов Северного Кавказа. Монография; Сев.-Осет. институт гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ, 2009. 208 с.
29. Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. М.: София, ИД Гелиос. 2002. 480 с.
30. Чеченцы/ отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. М.: Наука, 2012. 622 с.
31. Яковлев Н. Ф. Ингуши: популярный очерк. М; Л.: государственное издательство, 1925. 135 с.
32. Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев / А.А. Ярлыкапов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2008. 266 с.